

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно–Уральский государственный университет»

(национальный исследовательский университет) Юридический
институт

Кафедра «Теория государства и права, конституционное
и административное право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ Е.В.Титова

_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ**

ЮУрГУ – 40.04.01.2017.358 Юм

Руководитель магистерской
диссертации

к.ю.н., доцент кафедры

_____ Н.А. Зигура

_____ 2017 г.

Автор магистерской

диссертации

магистрант группы Юм–358

_____ Д.С. Тетерева

_____ 2017 г.

Нормоконтролер

_____ В.П.Худякова

_____ 2017 г.

АННОТАЦИЯ

Тетерева Д.С. магистерская диссертация «Правовое регулирование электронных государственных услуг»: ЮУрГУ, Юм-358, 105 с., список использованных источников и литературы – 101 наим.

Объект исследования составляет комплекс общественных отношений в сфере административно–правового регулирования способов и порядка оказания государственных услуг в электронной форме.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций, нацеленных на совершенствование механизма административно–правового регулирования порядка оказания государственных услуг в электронной форме.

Достижение данной цели исследования непосредственно связана с решением следующих задач:

- анализ нормативных правовых актов, регулирующих порядок предоставления государственных услуг в электронной форме;
- раскрыть содержание понятия, признаков и принципов электронной государственной услуги;
- выявить специфику предоставления государственных услуг в электронной форме за рубежом;
- охарактеризовать виды и субъектов оказания электронных государственных услуг;
- выявить роль административных регламентов в процессе предоставления электронных государственных услуги;
- исследовать направления совершенствования административно–правовой политики в области предоставления электронных государственных услуги.

Ключевые слова: МФЦ, административный регламент, административное право, электронная услуга, получатель услуги, государственная услуга.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ	13
1.1. Понятие и принципы предоставления электронных государственных услуг.....	13
1.2. Нормативно-правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг.....	23
1.3 Опыт предоставления государственных электронных услуг в зарубежных странах.....	34
ГЛАВА 2. ВИДЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И СУБЪЕКТЫ ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ.....	43
2.1. Классификация и виды государственных электронных услуг.....	43
2.2. Субъекты административного права, предоставляющие электронные государственные услуги.....	54
ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДАННОЙ СФЕРЕ.....	67
3.1. Роль административных регламентов в процессе предоставления электронных государственных услуг.....	67
3.2. Направления совершенствования законодательства, регулирующего порядок предоставления электронных государственных услуг.....	76

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	92
ВВЕДЕНИЕ	

Актуальность темы. Активное внедрение информационных и коммуникационных технологий в деятельность государственных органов является одним из важнейших факторов развития современного российского государства. Их активное применение и достаточно широкое распространение влечет за собой существенные изменения как в социальной, так и в политической, экономической и иных сферах жизни гражданского общества.

В настоящее время актуальность вопроса применения ИКТ органами государственной и муниципальной власти в Российской Федерации существенно возросла. Это обусловлено проводимой в стране информатизацией административных процессов, которая в свою очередь была вызвана осознанием необходимости ликвидации таких негативных феноменов, как: недостаточно высокий уровень качества и полноты оказания государственных услуг, неэффективность принимаемых управленческих решений, значительное увеличение коррупционной составляющей, неэффективное расходование бюджетных ассигнований и т.д.

Перечисленные недостатки обусловили необходимость внедрения в Российской Федерации концепции «электронного правительства», которое не является субсидиарным к традиционному правительству. Данная концепция основана на применении информационных и коммуникационных технологий органами различных уровней власти с целью повышения эффективности государственного, регионального, местного управления, повышения качества взаимодействия членов гражданского общества и бизнес-сферы с органами государственной власти, некоторыми другими организациями, в том числе в процессе оказания не только государственных, но и муниципальных услуг.

В настоящее время в Российской Федерации функционирует достаточно обширный пласт нормативных правовых актов, который содержит правила оказания государственных услуг в электронной форме, в котором при всем прочем наблюдаются некоторые пробелы и коллизии, влекущие за собой проблемы в сфере

административно–правового регулирования. Так, например, действующее отечественное законодательство до сих пор не предусматривает определение категории «электронная государственная услуга», которое бы в полной мере отражало его административную и правовую сущность, соответствовало его основным признакам. Отсутствие обоснованной научно системы принципов оказания государственных услуг в электронной форме влечет за собой проблемы в судебной и иной правоприменительной практике при использовании ИКТ в деятельности органов власти.

Таким образом, актуальность изучения сферы электронного правительства определяется существованием достаточно большого числа нерешенных проблем в рассматриваемой сфере. Сюда входит как необходимость эффективного взаимодействия публичной власти любого уровня с гражданским обществом посредством частного сектора, так и эффективная реализация прав личности на получение социально значимой информации, важно обеспечить потребность в серьезном повышении уровня доверия населения к представителям и органам государственной, региональной и муниципальной власти, и, таким образом, повышение качества оказания государственных услуг в электронной форме с целью постоянного совершенствования деятельности современного государства. Вышеперечисленные проблемы и факторы существенным образом актуализируют тему настоящей магистерской диссертации.

Степень разработанности темы. Вопросам оказания отдельных государственных услуг посредством современных информационных технологий посвящены исследования таких ученых, как С.В.Байбаков, Д.В.Баснак, А.Р.Данилов, В.И.Дрожжинов, Е.Г.Иншакова, И.У.Кулдыбаева, Д.Милованцев, В.А.Никонов, А.В.Осташков, Н.Палюлис, М.В.Паршин, В.В.Солодов, Е.М.Стырин, Э.В.Талапина, В.И.Фадеев, Т.Я.Хабриева, А.В.Чугунов, А.Е.Шадрин, О.Ю.Якимова и др.

Объект исследования составляет комплекс общественных отношений, формирующихся в сфере государственного управления в целом и административно–правового регулирования способов и порядка оказания государственных услуг в электронной форме административными субъектами.

Предметом исследования являются административно–правовые нормы, предусматривающие порядок оказания государственных услуг в электронной форме, теоретические построения и концепции, определяющие доктринальные основы электронных государственных услуг в Российской Федерации и некоторых иных зарубежных странах, материалы правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций, нацеленных на совершенствование механизма административно–правового регулирования порядка оказания государственных услуг в электронной форме.

Задачи исследования. Достижению указанной выше цели способствует решение следующих исследовательских задач:

- 1) анализ действующих отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, которые регулируют основания и порядок предоставления государственных услуг в электронной форме;
- 2) раскрыть содержание понятия, признаков и принципов электронной государственной услуги;
- 3) выявить специфику предоставления государственных услуг в электронной форме за рубежом;
- 4) охарактеризовать виды и провести классификацию электронных государственных услуг;
- 5) рассмотреть субъекты предоставления электронных государственных услуг;

б) выявить роль административных регламентов в процессе предоставления электронных государственных услуги;

7) исследовать направления совершенствования административно–правовой политики в области предоставления электронных государственных услуги.

Методологическая основа исследования представлена следующим комплексом методов: фундаментальным диалектическим методом познания, который дает возможность рассмотреть административно–правовые феномены в их тесном переплетении и динамике; а также рядом других общенаучных методов решения научных задач и получения соответствующих предмету знаний (анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы, аналогия). Кроме того, в работе использовались некоторые частно–научные методы, которые характерны для правовых изысканий (сравнительно–правовой, системный, структурный, доктринальный и т.д.).

Теоретическую основу исследования составили исследования таких ученых–юристов, как С.А.Авакьян, С.С.Алексеев, С.В.Байбаков, А.Г.Барабашев, Д.В.Баснак, В.Н.Галузо, В.В.Гриценко, А.Р.Данилов, В.И.Дрожжинов, Е.Г.Иншакова, Ю.М.Козлов, И.У.Кулдыбаева, О.Е.Кутафин, Н.И.Матузов, Д.Милованцев, В.А.Никонов, А. Ф.Ноздрачев, А.В.Осташков, Н.Палюлис, М.В.Паршин, В.В.Солодов, Ю.Н.Старилов, Е.М.Стырин, Э.В.Талапина, В.И.Фадеев, Т.Я.Хабриева, В.Н.Хропанюк, А.В.Чугунов, А.Е.Шадрин, О.Ю.Якимова и др.

Правовую основу настоящей магистерской диссертации составляют действующая Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления и иные акты Правительства Российской Федерации, приказы федеральных органов исполнительной власти, другие нормативные правовые акты и документы органов государственной власти

Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, которые вправе регламентировать вопросы оказания государственных услуг в электронной форме.

Научная новизна настоящей магистерской диссертации заключается в разработке новой доктринальной идеи анализа порядка предоставления государственных услуг в электронной форме в условиях реформирования отечественного административного законодательства, сформулированы необходимые изменения в действующее административное законодательство, регулирующее организацию деятельности субъектов, оказывающих государственные услуги в электронной форме.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся положения:

1. Полагаем необходимым внести изменения в ст. 2 ФЗ №210, а именно, заменить используемую категорию «предоставление заявителю государственных и муниципальных услуг» на две категории «электронная государственная услуга» и «электронная муниципальная услуга».

2. Согласно принятому 28.09.2015 года постановлению Правительства России №1024 компетентный орган либо организация не имеют права требовать от юридического лица, либо индивидуального предпринимателя какие-либо учредительные документы. Поэтому не является целесообразным положение пп.13 п. 6 ст. 7 ФЗ от 27 июля 2010 г. №210 о том, что оказывающие государственные услуги органы имеют право требовать от заявителя копии учредительных документов. В связи с чем возможно внести изменения в существующие правила предоставления электронных услуг, а именно, в постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 236, в частности, расширить содержание пункта 16 данного акта следующим положением: «При непредставлении заявителем учредительных документов, орган исполнительной власти вправе запросить указанные документы посредством электронного межведомственного запроса СМЭВ у Федеральной налоговой службы России». Кроме того, из п. 6 ст. 7 ФЗ №210–ФЗ необходимо исключить подпункт 13, который

содержит требование для любого юридического лица, обратившегося за получением электронной услуги, предоставлять копии учредительных документов по требованию государственных органов и организаций.

3. Необходимо изложить п. 1 Правил деятельности МФЦ в следующей редакции: «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг обеспечивает предоставление заявителям государственные и муниципальные услуги на основании принципа «одного окна», в том числе в электронной форме на основании соглашения о межведомственном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами муниципального управления».

4. Заменить термин «государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» на более общее понятие «государственная услуга», для чего изложить п. 1 ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 года №210 в следующей редакции: «1) государственная услуга – организованная деятельность, связанная с реализацией функций органа исполнительной власти или местного самоуправления в процессе осуществления отдельных государственных полномочий, на основании полученного запроса заявителя».

5. Внести изменения в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ, в частности в главе 5.1 установив общие требования к применению электронного административного регламента в органах власти, установить порядок применения

электронного административного регламента органами исполнительной власти в процессе оказания электронных государственных услуг.

6. Внести изменения в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ, в частности введя в ст. 2 легальное определение электронного административного регламента: «ЭАР оказания электронных государственных – осуществляемая с применением ИКТ, форма реализации административных регламентов, которая обеспечивает контроль за деятельностью субъекта предоставления государственной услуги, в том числе многофункциональных центров, и предусматривает содержание, последовательность и сроки проведения административных процедур, порядок межведомственного взаимодействия в процессе предоставления государственных услуг в электронном виде».

7. Принять положение об информационной системе обеспечения действия ЭАР, в котором будет установлен порядок формирования и применения единой государственной информационной системы, установлены требования, которые будут предъявляться к ней.

Эмпирическую базу исследования составляют изучение материалов опубликованных в СМИ, интернете, статистическая отчетность МФЦ, материалы судебной практики.

Практическая значимость настоящей магистерской диссертации заключается в том, что достигнутые результаты и предложения направленные на повышение эффективности административно–правового механизма предоставления электронных государственных услуг могут быть применены в рамках реформирования актуального отечественного административного законодательства, а также реализованы в текущей правоприменительной деятельности административных субъектов, которые предоставляют государственные услуги в электронной форме.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре Теории государства и права Южно–Уральского государственного университета. Отдельные положения и выводы работы нашли отражение в публикациях и выступлениях автора на научно–практических конференциях: «Современные проблемы юридической науки» (Челябинск, ЮУрГУ. 2016 г.).

Структура магистерской диссертации определяется целью и научными задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы. Объем основной работы составляет 105 с., список литературы содержит 101 наименование.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

1.1. Понятие и принципы предоставления электронных государственных услуг

Как вытекает из ст. 2 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹, любая предоставленная государством услуга должна рассматриваться в качестве особо упорядоченной деятельности компетентных субъектов нацеленной на реализацию определенной функции

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210–ФЗ (в ред. от 28.12.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

специального органа, которая осуществляется на основании поступившего запроса заявителя в пределах, предусмотренных конкретным нормативным правовым актом.

В то же время, под процессом предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме предлагается понимать процесс оказания государственных либо муниципальных услуг с применением информационных и коммуникационных технологий, в том числе посредством обращения к ЕГПУ (www.gosuslugi.ru) либо на соответствующие региональные порталы услуг (как государственных, так и муниципальных), а также применение единой универсальной электронной карты, при этом в рамках данного процесса осуществляется активное информационное взаимодействие между определенным государственным органом (органом местного самоуправления) и заявителем (физические и юридические лица)¹.

Таким образом, по мнению отечественного законодателя, нет значительных различий между государственной услугой как таковой и государственной услугой в электронном виде. По мнению законодателя, применение качественного прилагательного «электронный» не указывает на новую сущность или содержание государственной услуги, а всего лишь говорит об инновационной форме порядка предоставления государственных услуг. Абсолютно верной представляется позиция С.М.Смышляева, данный исследователь оперируя терминами «электронные услуги», «электронное государство», характеризует их в качестве особой возможности осуществления предусмотренных законом процедур с применением информационных технологий а также телекоммуникационных сетей

¹ Ситдикова Л.Б. Сфера публичных услуг в гражданском обороте // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 2.

удаленно, то есть без личного присутствия обратившегося в государственный орган лица¹.

Таким образом, думается, что представленное выше легальное определение интересующего нас понятия не лишено некоторых недочетов. Во–первых, с содержательной точки зрения данное определение является явно неполным, поскольку предусматривает всего лишь указание на формально–технологический способ оказания услуги, без характеристики весьма важных сущностных признаков электронных услуг. Во–вторых, сама категория «предоставление государственных услуг в электронном виде» имеет достаточно пространственный характер, поскольку сама по себе услуга подразумевает реализацию определенного комплекса действий. В связи с этим, более правильным представляется употребление таких терминов как «электронная государственная услуга» и «электронная муниципальная услуга»².

В связи с этим, полагаем необходимым внести изменения в ст. 2 ФЗ №210, а именно, заменить используемую категорию «предоставление заявителю государственных и муниципальных услуг» на две категории «электронная государственная услуга» и «электронная муниципальная услуга».

Хотелось бы отметить, что в доктринальной литературе так же не наблюдается единого общепризнанного подхода к определению содержания понятия «электронная государственная услуга». Так, например, отдельные исследователи, выражающие согласие с легальным определением, характеризуют электронные государственные услуги исключительно с формальной, то есть технологической стороны, говоря исключительно о форме взаимодействия органа

¹ Смышляев С.М. Электронное государственное управление: региональный уровень электронного правительства // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3. – С. 251.

² Панов М.И. Эффективная коммуникация и государственное управление // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2012. – № 3. – С. 25.

власти и заявителя, в рамках которой подача соответствующего заявления и требуемых от заявителя документов для получения государственной услуги происходит исключительно дистанционно, то есть посредством сети Интернет. Другая группа исследователей уделяет значительное внимание исключительно практическому аспекту предоставления электронных государственных услуг.

Так, например, М.Г.Суховская, характеризует государственные услуги в качестве специфического инструмента, который предоставляет дополнительный исполнительный механизм, в общей системе взаимодействия власти и гражданина¹. А.Е.Шадрин основной акцент делает на социальном предназначении государственных услуг оказываемых в электронной форме².

По мнению указанного исследователя, электронные услуги – это специфическая разновидность информационных услуг, которая нацелена на осуществление информационных потребностей гражданского общества посредством формирования электронных документов и некоей электронной информации справочного характера, которая содержательно соответствует действующим законодательным актам и постановлениям.

Учитывая, что электронные услуги, оказываемые государственными органами, обладают специфическими особенностями, с целью их более обширной характеристики (в качестве инновационной формы обеспечения деятельности органов власти, нацеленной на повышение эффективности государственного управления при помощи информационно–коммуникационных технологий), следует рассмотреть присущие этим услугам признаки, то есть наиболее важные и существенные черты, комплекс которых существенным образом отличает электронные услуги от любого другого правового феномена.

¹ Суховская М.Г. Госуслуги через порталы = экономия на госпошлине // Главная книга. – 2017. – № 2. – С. 87.

² Шадрин А.Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф, 2012. – С. 54.

Таким образом, к числу наиболее специфических признаков электронных государственных услуг можно отнести следующие:

1. Электронная государственная услуга – это упорядоченная управленческая деятельность компетентных органов публичной власти, а также специализированных юридических лиц. Абсолютно любая государственная услуга, оказываемая в электронном виде, вбирает в себя комплекс закрепленных в нормативных правовых актах административных процедур, которые осуществляются субъектами предоставления данных услуг и направлены на получение необходимого для заявителя результата.

2. Государственная услуга, оказываемая в электронном виде, является одним из способов реализации управления публичной власти. Активное проникновение информационных и коммуникационных технологий в управленческую деятельность органов современного государства, оказание этими органами государственных услуг в электронном виде, переводит порядок и способы реализации внутренней и внешней политики в любом государстве на качественно иную ступень. Применение автоматизированных систем в управленческой деятельности муниципальных и государственных служащих существенным образом повышает оперативность, качество и обоснованность принятия конкретных решений, качество государственных услуг, которые оказываются физическим лицам и организациям. Как видим, оказание государственных услуг в электронном виде, как совершенно верно отметил С.С. Купреев, «является одним из способов современного государственного управления»¹.

3. Предоставление гражданам электронных государственных услуг осуществляется посредством применения современных информационных

¹ Купреев С.С. О понятии и содержании административной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 29.

технологий в деятельности органов различного уровня публичной власти. В современный период не представляется возможным обеспечить достижение значительных показателей деятельности органов государственной власти без применения коммуникационных технологий и компьютерной техники. В связи с чем Правительство Российской Федерации, а так ряд федеральных и региональных органов власти, которые несут ответственность за внедрение проектов информатизации администрирования на территории России, особо важное внимание уделяется именно техническому обеспечению. Так, например, по распоряжению Правительства Российской Федерации¹ был установлен график перехода органов исполнительной власти федерального уровня на применение только российского программного обеспечения, которое предусмотрено в едином реестре отечественных программ для ЭВМ и баз данных².

4. Направленность государственных услуг в электронной форме на повышение качества содержания и организации деятельности органов публичной власти. Действующая в настоящее время стратегия формирования информационного общества в России, в качестве важнейших целей и задач, предусматривает: формирование соответствующей времени информационной инфраструктуры, развитие цифровой инфраструктуры, оказание на базе коммуникационных технологий качественных услуг населению, расширение уровня доступности для граждан любой не запрещенной законом информации и информационных технологий; активизация работы в сфере социальной защиты

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.07.2016 № 1588-р «Об утверждении плана перехода в 2016 – 2018 годах федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 5068.

² Щербинина Н. Н. Повышение эффективности административно-правового регулирования электронных государственных и муниципальных услуг // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: сб. трудов междунар. науч. конф. (Воронеж, 02–04 июня 2016 г.) / редколл.: В. В. Денисенко (отв. ред.), М. А. Беляев. – Воронеж: НАУКА–ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 612.

граждан, медобслуживания, науки и образования при помощи информационных технологий; повышение эффективности системы обеспечения конституционных прав граждан в отношении доступа к информации; повышение оперативности и качества взаимодействия представителей предпринимательства и отдельных граждан с органами исполнительной власти; формирование единообразного порядка управления в том числе местного самоуправления, качества предоставления электронных государственных услуг.

5. Государственные услуги в электронном виде обеспечивают доступ граждан к сведениям, характеризующим направления и итоги деятельности органов исполнительной власти. Применение информационных технологий с целью раскрытия информации о показателях и направлениях деятельности конкретных органов власти является одной из важнейших задач любого государства. Как следует из программных актов Президента России и Правительства Российской Федерации, наше государство должно формировать условия для полноценного и равного доступа всех групп пользователей к необходимой им информации¹.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод, что само понятие электронной государственной услуги имеет многогранный и разноаспектный характер, поскольку касается целого ряда сфер развития и осуществления государственного управления: от применения коммуникационных технологий в деятельности исполнительных органов публичной власти до обеспечения оперативного получения необходимого результата заявителем. В то же время, определению, данному отечественным законодателем, наоборот, присуща излишне узкая, «технологическая» направленность. В связи с этим, с целью более объективного и широкого раскрытия содержания понятия электронная

¹ Исаков А.Р. Обеспечение качества государственных услуг: административно–правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов: СГА, 2014. – С. 90.

государственная услуга, полагаем необходимым дать следующее его определение, которое носит теоретический характер.

Итак, электронная государственная услуга – это упорядоченная деятельность компетентных органов публичной власти, а также специализированных организаций, реализуемая при помощи информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающая оперативное и качественное получение отдельной государственной услуги заявителем (физическим и юридическим лицом).

Основополагающие положения, на основании которых могут быть предоставлены государственные услуги в электронном виде, в настоящее время пронизывают всю актуальную отечественную нормативно–правовую базу. Тем не менее, в рамках данного магистерского исследования, существенную значимость имеет характеристика основополагающих принципов, которые предусмотрены в документах, имеющих узконаправленный характер, то есть направленных на регламентацию конкретных отношений при предоставлении государственных услуг в электронном виде. Основное значение в данной сфере имеют положения ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в четвертой статье которого названы наиболее общие принципы оказания государственных и муниципальных услуг:

1) правомерность услуг, которые предоставляются соответствующими властными структурами и уполномоченными организациями. Осуществление данного принципа в реальной деятельности государственных органов влечет за собой полное соблюдение требований, предусмотренных в действующем законодательстве, любыми субъектами, которые предоставляют государственные услуги. Таким образом, вне зависимости от формальной организации акта предоставления услуги (на бумаге или в виде файла), при нарушении субъектом требований порядка предоставления услуги, заявитель вправе обжаловать любые

несоответствующие закону действия, которые допустил государственный служащий¹.

2) заявительный порядок обращения заключается в том, что любой заявитель, то есть физическое лицо или организация при выражении желания получить государственную или муниципальную услугу, обязан направить соответствующее заявление (которое соответствует предусмотренной в регламенте форме) в государственный орган либо организацию, которые имеют полномочие на предоставление данной услуги. Для обеспечения указанного принципа на официальных сайтах уполномоченных субъектов осуществляется размещение бланков и заполненных образцов заявлений в виде файлов, что в полной мере обеспечивает их соответствие установленным нормативным правилам и требованиям. Реальная возможность отправки указанных заявлений посредством круглосуточно работающих официальных порталов делает процесс оказания услуг заявителям удобным для повседневного использования. Как следует из Постановления Правительства Российской Федерации «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг»², на действующих порталах государственных и муниципальных услуг, а также на всех официальных страницах и порталах государственных органов, должны быть предусмотрены заполненные образцы электронной формы для подачи соответствующего запроса.

3) правомерность взимания с заявителя государственной пошлины. В настоящее время все государственные либо муниципальные услуги предоставляются заявителю бесплатно, помимо случаев, которые предусмотрены действующим законодательством. Указанный принцип в полной мере относится и

¹ Кеня И.А. Специфика принципов правового регулирования отношений в сфере государственного управления // Российская юстиция. – 2013. – № 4. – С. 65.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2084.

по отношению к государственным услугам в электронной форме. Как уже отмечалось ранее, в настоящее время вопрос размера пошлины, взимаемой за предоставление определенной услуги очень и очень актуален, поскольку в современный период в Российской Федерации предусмотрены дифференцированные ставки пошлин, которые обязательны для оплаты заявителем, в случае его обращения за оказанием государственных или муниципальных услуг в бумажной или электронной форме.

4) информационная публичность управленческой деятельности государственных органов и уполномоченных организаций, которые принимают участие в процессе оказания как государственных, так и муниципальных услуг. Указанный принцип в полной мере раскрывается в тексте ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹. По поводу государственных услуг в электронном виде говорится, что к сведениям, которые органы государственной или муниципальной власти должны в обязательном порядке обнародовать в глобальной сети, относятся не только сами административные регламенты или стандарты предоставления гражданам государственных услуг, но также утвержденные формы и бланки обращений и заявлений, а также других сопутствующих документов, раскрыт порядок и способы обжалования актов и управленческих решений, которые были приняты государственным органом или его служащим².

5) общедоступность способов обращения заявителей за оказанием государственных либо муниципальных услуг, данный принцип также касается граждан с ограниченными физическими и психическими возможностями. Отечественный законодатель гарантирует заявителям различные способы оказания

¹ Федеральный закон от 09.02.2009 г. №8–ФЗ (в ред. от 09.03.2016 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

² Кеня И.А. Указ. соч. – С. 66.

требуемых им услуг, в основном на основании принципа «одного окна» в том или ином органе исполнительной власти либо МФЦ при помощи информационных и коммуникационных технологий. В настоящее время на официальном портале ЕПГУ указано, что оказание услуги по регистрации гражданина по его месту проживания возможна как в электронном виде, так и при помощи МФЦ.

б) расширение способов оказания электронных государственных и муниципальных услуг, при условии, что иные способы не запрещены законодательно. В законе говорится о возможности оказания государственных услуг в других допустимых формах по выбору заявителя при условии, что они соответствуют с законодательству Российской Федерации¹.

Полагаем, что отечественный законодатель в значительной степени уделяет внимание регламентации общих принципов оказания государственных услуг в первую очередь «бумажными» способами, то есть при личном обращении заявителя в государственный орган либо МФЦ), при этом законодатель не принимает во внимание специфику оказания именно электронных услуг, отмечая только возможность получения электронных услуг. Не выделение на нормативно–правовом уровне специальных принципов оказания государственных услуг в электронной форме влечет за собой ненадлежащее осуществление властными органами своих непосредственных обязанностей, частичное несоблюдение положений действующего законодательства со стороны государственных служащих тех или иных органов власти, а также рядовыми сотрудниками МФЦ.

Более того, значительная часть охарактеризованных выше общих принципов оказания государственных услуг так же имеет неконкретный и декларативный характер, что влечет за собой снижение эффективности администрирования.

¹ Там же. С. 67.

Подводя итог, отметим, что электронная государственная услуга была определена нами как упорядоченная деятельность компетентных органов публичной власти, а также специализированных организаций, реализуемая при помощи информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающая оперативное и качественное получение отдельной государственной услуги заявителем (физическим и юридическим лицом).

Предусмотренные законодателем в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» наиболее общие принципы оказания государственных и муниципальных услуг или в части, или же в полной мере следует признать в качестве декларативных, поскольку они не обладают необходимым механизмом реализации, в связи с чем нарушаются законные права и свободы заявителей вследствие их обращения в МФЦ или органы власти за оказанием государственной услуги.

В связи с тем, что специальных принципов оказания государственных услуг в электронном виде не обнаружено, в реальной практике наблюдаются проблемы с организацией их оказания в полном соответствии с установленными в законодательстве требованиями, поэтому, наблюдается выраженная необходимость в нормативном закреплении данных принципов.

1.2. Нормативно–правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг

Нормативные правовые акты, регулирующие порядок предоставления государственных услуг в электронной форме, составляют значительную часть российского законодательства. По указанной причине, с целью упрощения анализа указанных актов, классифицируем и проанализируем их в порядке уменьшения юридической силы.

По указанному основанию, в Российской Федерации можно выделить такие нормативные правовые акты как законодательные и подзаконные акты. Как вытекает из общей теории права, законодательный акт имеет первичный характер по отношению ко всем остальным правовым актам, при этом, в свою очередь, группа законодательных актов включает в себя целый ряд разновидностей, начиная с основного закона государства (Конституция Российской Федерации ¹), федеральными конституционными законами, федеральными законами и заканчивая законами российских регионов. Все из указанных выше законов играет важную роль в регламентации оказания государственных услуг в электронной форме, в связи с чем требуют более подробного рассмотрения.

Конституция Российской Федерации является основным законом нашей страны и устанавливает базовые основы конституционного строя России, фундаментальные характеристики государственного устройства, порядок формирования представительных органов власти, а также исполнительных и судебных органов, регламентирует основы системы местного самоуправления, гарантирует основные права и свободы личности и гражданина. Таким образом, действующая Конституция Российской Федерации регламентирует права и свободы граждан и юридических лиц, которые обратились за государственной услугой в электронном виде².

Принимаемые на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации федеральные конституционные законы признаются видом законодательных актов федерального уровня, которые регулируют порядок оказания государственных услуг в электронной форме. Принимая во внимание непосредственную ответственность Правительства России в сфере координации

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

² Кирилловых А.А. Законодательство об электронных документах и их архивах: проблемы становления и перспективы развития // Законодательство и экономика. – 2015. – № 11. – С. 23.

системы оказания государственных услуг в электронном виде в Российской Федерации, важную роль играет ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹, который закрепляет правовой статус высшего исполнительного органа в государстве в области реализации не только внешней, но и внутренней политики, особенно что касается проблем повышения качества государственных услуг, а также по разработке различной направленности целевых программ. В пределах предоставленных ему полномочий, Правительство Российской Федерации следит за соблюдением единства и целостности всей системы исполнительных органов, координирует и задает направление деятельности всех исполнительных органов в процессе оказания заявителям государственных услуг в электронной форме. Все органы исполнительной власти федерального уровня непосредственно подчиняются Правительству Российской Федерации, несут ответственность перед ним вследствие невыполнения порученных им задач, в частности, что касается информатизации сферы государственного управления. Таким образом, в сфере регламентации электронных государственных услуг, названный ФКЗ составляет базу для функционирования Правительства Российской Федерации, а также всей структуры исполнительных органов государственной власти. Хотелось бы отметить, что данный закон является базой для разработки и внедрения значительного количества нормативных правовых актов, которые играют весьма существенную роль в сфере оказания электронных государственных услуг. Так, например, данный закон устанавливает, что в процессе руководства министерствами, Правительство Российской Федерации разрабатывает и утверждает положения о соответствующих министерствах, которые в свою очередь должны разработать концепции информатизации определенной сферы государственного управления.

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2–ФКЗ (в ред. от 28.12.2016 г.) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.

Еще одной разновидностью законодательных актов являются федеральные законы. В связи со значительным числом федеральных законов, разрабатываемых и уже принятых в области оказания электронных государственных услуг, данную группу актов исходя из содержания можно разделить на две подгруппы общие законы (устанавливают важнейшие нормы, которые действуют по отношению ко всем субъектам) и специальные законы, которые принимаются с целью урегулирования частных отношений, то есть имеющих специфические особенности, требующих установления специальных правил).

В группу федеральных законодательных актов наиболее общего характера, которые оказывают регулирующее воздействие на весь порядок оказания государственных услуг во всех формах, входит ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹. Данный закон устанавливает систему и структуру органов государственной власти, которая функционирует на уровне российских регионов, предусматривает порядок их взаимодействия и разграничение полномочий.

ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»², содержит не только правовые, но и организационные основы, предопределяющие специфику функционирования всей системы государственной службы на территории Российской Федерации. Еще более четкие и конкретные установки в деятельности гражданских служащих предусмотрены в ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»³. В процессе оказания государственных услуг в

¹ Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184–ФЗ (в ред. от 07.06.2017 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

² Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58–ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

³ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79–ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации.

электронной форме в обязательном порядке должны соблюдаться все требования, которые предусмотрены Законом Российской Федерации «О государственной тайне»¹. Указанные требования обязательны не только для субъектов предоставления электронных услуг, но и всех организаций, должностных лиц и граждан России.

Изучение содержания федеральных законодательных актов общего порядка подтверждает вывод о существовании значительного количества актов данного рода. Их тесное взаимодействие и взаимосвязь позволяют сделать вывод, что все законодательные акты в той или иной степени оказывают влияние на регулирование процесса оказания государственных услуг в электронной форме. В связи с этим особо важную роль играет анализ федеральных законодательных актов, которые имеют специальный характер.

В области оказания государственных услуг основополагающую роль играет уже рассмотренный нами ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который устанавливает важнейшие принципы оказания услуг на различных уровнях управления, предусматривает основной перечень прав заявителей, общие и специальные требования ко всем группам и видам государственных услуг, специфику процесса оказания государственных и муниципальных услуг при помощи МФЦ. В то же время, данный закон не учитывает всех особенностей порядка оказания государственных услуг с применением информационных и телекоммуникационных технологий. В современный период требования к государственным услугам в электронном виде в значительной степени регулируются нормативно–правовыми актами подзаконного характера, принимаемыми Правительством Российской Федерации. Отдельные вопросы, связанные с порядком обработки информации, сведений и иных данных или со способами подтверждения поступающей в уполномоченные органы информации, имеющей электронную форму, регулируются такими

Федерации. – 2004. – №31. – Ст. 3215.

¹ Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. №5485–1 (в ред. от 08.03.2015 г.)

«О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Ст. 8220–8235.

федеральными законами, как ФЗ «О персональных данных»¹, ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»²; ФЗ «Об электронной подписи»² и т.д.

Кроме того, хотелось бы отметить, что ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», является базой для разработки и внедрения существенного числа нормативно–правовых актов подзаконного характера, которые устанавливают порядок оказания государственных услуг в электронном виде (данные акты принимаются как Правительством Российской Федерации, так и различными органами исполнительной власти). Указанный факт еще раз подтверждает вывод о наличии ряда правовых пробелов в сфере регулирования процесса предоставления электронных услуг на федеральном уровне, что способствует постоянному росту количества нормативных правовых актов, которые достаточно часто принимаются в спешке, без какой–либо системы, в результате чего возникают все новые и новые коллизии. Следует отметить, что значительную часть правил, закрепляемых на подзаконном уровне, по большому счету необходимо предусмотреть в актах, которые имеют большей юридической силой, то есть в законах, поскольку от реализации указанных норм прямо зависит качество, оперативность и степень эффективности оказываемых электронных услуг. В литературе по вопросам административного права часто говорится о

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152–ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3451. ² Федеральный закон от 09.02.2009 г. № 8–ФЗ (в ред. от 09.03.2016 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.

² Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63–ФЗ (в ред. от 23.06.2016 г.) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

данном недостатке в системе законодательного регулирования предоставления электронных услуг в нашей стране.

Значительную роль в регулировании порядка предоставления электронных государственных услуг играют кодифицированные законодательные акты, например: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации и т.д. Особо важным кодифицированным актом, от степени эффективности которого в значительной степени зависит реальное исполнение и защита законных прав и свобод заявителей, следует признать Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях¹. Несмотря на то, что данный акт прямо не устанавливает административную ответственность в связи с нарушением порядка оказания заявителям государственных услуг в электронной форме, в данный акт включена ст. 5.63, которая устанавливает административную ответственность в связи с нарушением действующего законодательства о предоставлении различного рода государственных и муниципальных услуг.

Поскольку по форме своего государственного устройства наша страна является федерацией, то действует федеральная и региональная, то есть двухуровневая система законодательства. Региональная система представлена в форме законов субъектов федерации, в содержании которых могут быть предусмотрены правила по поводу порядка, оснований и способов предоставления государственных услуг в электронном виде. Однако, как свидетельствует современная практика правотворчества, в большей части регионов, акты, которые регулируют электронные услуги, разрабатываются и принимаются как постановления высших должностных лиц региона либо и руководителей исполнительных органов субъекта Российской Федерации. Это еще раз говорит о

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195ФЗ (в ред. от 18.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст. 1.

чрезмерной роли подзаконного правотворчества в системе правовых основ оказания электронных услуг. В целях обеспечения реализации ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» принято постановление Губернатора Челябинской области от 01.10.2010 г. №292¹ и распоряжение Губернатора Челябинской области от 8 июня 2011 года N 561–1р¹. Кроме того, утвержден План мероприятий по организации межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти Челябинской области².

Анализ регионального законодательства, существующая практика применения которого наглядно демонстрирует определенные положительные результаты в области оказания электронных услуг, дает возможность сделать вывод о важности именно регионального нормативно–правового регулирования предоставления государственных услуг в электронном виде на уровне субъектов Российской Федерации.

Подзаконные правовые акты, которые принимаются на основе и во исполнение охарактеризованных выше законодательных актов, образуют строгую, но при этом чрезвычайно разветвленную систему, которая обусловлена иерархией исполнительных органов, которые данные акты принимают.

На первом месте в данной системе находятся: акты Президента Российской Федерации, имеющие форму указов и распоряжений. Указанные формы обладают

информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Перечнем информации о деятельности Правительства Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Перечнем информации о деятельности органов исполнительной власти Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Требованиями к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования

¹ Постановление Губернатора Челябинской области от 01.10.2010 г. №292 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Губернатора Челябинской области, Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет» (вместе с «Перечнем информации о деятельности Губернатора Челябинской области, размещаемой в

официальным сайтом Губернатора Челябинской области, официальным сайтом Правительства Челябинской области, сайтами органов исполнительной власти Челябинской области в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Требованиями к оформлению официальных сайтов органов исполнительной власти Челябинской области») // Южноуральская панорама. – 2010. – № 256.

¹ Распоряжение Губернатора Челябинской области от 08.06.2011 г. №561–1р (в ред. от 17.08.2012 г.) «О методических положениях оценки официальных Интернет–сайтов Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области» (вместе с «Методическими положениями оценки официальных Интернет–сайтов Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области») // Южноуральская панорама. – 2011. – № 156.

² Распоряжение Губернатора Челябинской области от 11.05.2011 г. № 431–р «О плане мероприятий по организации межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти Челябинской области» (вместе с «Планом мероприятий по организации межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти Челябинской области») // Южноуральская панорама. – 2011. – № 131.

своей спецификой, поскольку распоряжения нацелены на разрешение строго определенных конкретных задач, тогда как указы являются актами несколько более обширного действия. Так, согласно Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763¹, не все указы Президента Российской Федерации могут иметь нормативный характер, в частности, указ о назначении лица на определенную должность. В то же время, в сфере регулирования электронных услуг особо важное значение имеют именно акты нормативного характера. Такого рода актом, который принят по вопросам в области применения коммуникационных технологий органами исполнительной власти, является Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»². На 2018 год данный акт предусматривает достижение такой задачи, как увеличение показателя доли населения (более 70 %), которое получает от государства и органов местного самоуправления услуги в

¹ Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 763 (в ред. от 29.05.2017 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №22. – Ст. 2663.

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №19. – Ст. 2338.

электронном виде, а также значительное повышение степени удовлетворенности граждан России качеством оказанных государственных и муниципальных услуг (не менее 90 %) и т.д.

В то же время, хотелось бы отметить, что некоторые поручения, предусмотренные в актах Президента Российской Федерации, не были исполнены в отведенные на это сроки. Постоянно проводимые собрания Комиссии при Президенте Российской Федерации по мониторингу обеспечения достижения указанных выше целевых показателей, в рамках которых зачитывались доклады профильных министерств о достигнутых результатах и степени исполнения задач, поставленных в указе Президента Российской Федерации, не дали ожидаемого результата, что косвенно подтверждается снятыми с контроля поручениями. В качестве базы для разработки и уточнения теоретических, концептуальных, программных и иных актов и документов, принимаемых в сфере развития информационного общества в нашей стране является: Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы¹.

Следующей разновидностью нормативно–правовых актов подзаконного уровня выступают акты Правительства Российской Федерации в форме постановлений и распоряжений. Данные акты являются важными источниками правового регулирования порядка организации и предоставления государственных услуг в электронном виде. Объем данных документов, принятых Правительством Российской Федерации за последнее время в сфере применения ИКТ в деятельности органов исполнительной власти, достаточно велик, однако в качестве основополагающих можно указать на следующие акты. Так, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697²

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 г. № 697 (в ред. от 14.07.2017 г.) "О единой системе межведомственного электронного взаимодействия" (вместе с

предусматривает понятие системы электронного взаимодействия на межведомственном уровне, принципы реализации взаимодействия, основополагающие требования к данному процессу. Постановление Правительства Российской Федерации №1376¹ дополняя общие положения, предусмотренные в ФЗ №210, устанавливает правовой статус МФЦ в качестве специального административного субъекта, который предоставляет государственные услуги в электронном виде. Так, например, перечислены права и функции уполномоченного МФЦ, предусмотрен перечень требований, предъявляемых к применяемым МФЦ автоматизированным системам поиска и выдачи информации. Постановление Правительства Российской Федерации г. №33² предусматривает способы формирования и передачи электронных ключей простой цифровой подписи, устанавливает порядок применения электронной подписи в процессе оказания государственных и муниципальных услуг в электронной форме с целью идентификации личности заявителя. Постановление Правительства Российской Федерации №861³ закрепило положение о ЕГПУ, а также предусмотрело ряд основных правил ведения ФГИС «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)». Кроме того, в данном постановлении

"Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия") // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – №38. – Ст. 4823.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 г. №1376 (в ред. от 17.02.2017 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №53(ч. 2). – Ст. 7932.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 25.01.2013 г. №33 (в ред. от 13.08.2016 г.) «Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг» (вместе с «Правилами использования простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – №5. – Ст. 377.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 г. № 861 (в ред. от 30.05.2017 г.) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)" (вместе с "Положением о федеральной государственной информационной системе "Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 44. – Ст. 6274.

перечислены требования к порядку размещения информации об оказываемых федеральными органами исполнительной власти государственных услугах, а также функциям, которые переданы региональным порталам государственных и муниципальных услуг.

Важную роль в процессе оптимизации количества и качества государственных услуг играют принятые Правительством Российской Федерации концепции, в частности, Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде¹ и Концепция региональной информатизации². Данные Концепции устанавливают направления оптимизации электронных государственных услуг, указывают на способы обеспечения постоянного совершенствования межведомственного взаимодействия, касаются проблем правового статуса электронных форм документов, уточняют возможности улучшения качества электронных услуг как на федеральном, так и на региональном уровне и т.д.

Особо важная роль Правительства Российской Федерации заключается в разработке и принятии специальных требований ко всем предоставляемым государственными органами в России электронным услугам. Достаточно поздний срок принятия данных требований (26 марта 2016 года) наглядно демонстрирует ненадлежащее исполнение центральными исполнительными органами власти (Минкомсвязь России, МЭР России, государственные внебюджетные фонды) вышеуказанных концептуальных положений, поскольку на основании плана внедрения ИКТ в механизм предоставления государственных и муниципальных услуг, данные требования должны были быть приняты уже в 2014 году.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2013 г. № 2516-р (в ред. от 25.05.2017 г.) «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №2 (часть II). – Ст. 155.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 г. № 2769-р (в ред. от 03.03.2017 г.) «Об утверждении Концепции региональной информатизации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №2. – Ст. 544.

На территории конкретного региона России могут быть приняты акты, которые устанавливают дополнительные требования, регламентирующие порядок предоставления государственных услуг в электронном виде.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в Российской Федерации отношения по предоставлению государственных услуг в электронной форме, регулируются законами, а также подзаконными актами, причем обе группы имеют несколько разновидностей. Сложность и многоуровневость нормативно-правового регулирования исследуемых отношений во многом связана с федеративным устройством России.

Подводя итог, отметим, что анализ действующих правовых актов в интересующей нас сфере позволяет сделать вывод, что законодательные основы, регулирующие основания и порядок предоставления электронных государственных услуг в России, в большинстве случаев имеют форму административно-правовых актов, то есть актов, которые издаются компетентными органами исполнительной власти, а также их должностными лицами, и направлены на обеспечение прав и свобод граждан и юридических лиц. Имея намного меньшую юридическую силу в сравнении с законами, именно подзаконные административные правовые акты формируют основы порядка предоставления электронных услуг.

1.3. Опыт предоставления государственных электронных услуг в зарубежных странах

Значительное количество зарубежных стран инициировало процесс активного внедрения оказания электронных государственных услуг (и шире – электронного правительства) задолго до начала указанных шагов в Российской Федерации, что автоматически ставит вопрос о необходимости изучения

накопленного зарубежного опыта¹². Перенос на отечественную почву наиболее успешных приемов реализации электронных государственных услуг в зарубежных странах является важным фактором для обеспечения эффективного развития государственного аппарата, а также предупреждения потенциально возможных проблем в сфере информатизации органов исполнительной и муниципальной власти, развития информационного общества в целом².

В настоящее время можно говорить о четырех наиболее распространенных моделях оказания государственных слуг в электронном виде:

– европейская модель (страны ЕС и отдельные страны Центральной и Восточной Европы);

– англо–американская модель (Англия, Шотландия, Австралия, США, Канада);

– восточная модель (Китай, Южная Корея, Тайвань, Таиланд, Сингапур);
– российская модель³.

Для первой модели (континентально–европейской) характерны следующие специфические особенности:

– существование надгосударственных организаций и органов власти (Европейский Парламент, Еврокомиссия, Парламентская ассамблея, ЕСПЧ), решения которых имеют обязательный характер для исполнения любой страной члена–ЕС;

– значительной степенью объединения европейских государств и наций, что выражается в единой денежной системе, едином межгосударственном

¹ Данилов А.Р. Россия в мировой системе высоких технологий: формирование информационного общества // США: Экономика, политика, идеология. – 2010. – № 9. – С. 17 ² Бачило И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное. – М.: Юркомпани, ². –С. 22.

³ Щербинина Н.Н. Сравнительно–правовой анализ использования информационно–коммуникационных технологий в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации и зарубежных странах // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2014.– № 1(16). – С. 72.

информационно–коммуникационном пространстве, в подготовке общеевропейской Конституции, в свободном движении финансовых потоков, государственной и общественной информации;

– жестко структурированном законодательстве, которое регулирует информационные потоки и информационное взаимодействие на уровне стран и населения, функционирующие на всем общеевропейском телекоммуникационном пространстве.

Деятельность национальных исполнительных органов и надгосударственных организаций в данной модели взаимодействия обусловлена активным применением коммуникационных технологий с приоритетом на повседневные нужды рядовых граждан–пользователей, более полном охвате населения коммуникационными сетями. Указанный тип социального управления дает возможность гражданину в его различных статусах (как избирателю, потребителю, представителю обществу, потерпевшему, социально незащищенному лицу) получать необходимые сведения от государственных органов практически в режиме реального времени в связи с чем, со своей стороны более активно выполнять гражданский долг, например, пользуясь системами электронного голосования либо используя сервисные услуги в процессе уплаты налогов, сборов, штрафов¹.

На современном этапе страны ЕС основной акцент делают на проблемах формирования электронного государства, что является средством достижения более тесного социального единства европейских наций, которые входят в состав европейского сообщества в целом. Интересно, что в качестве наиболее важной и актуальной проблемы сами европейцы указывают на цифровое неравенство между стремительно растущим количеством лиц пенсионного возраста, которые не готовы и часто просто не способны к какой бы то ни было работе в

¹ Данилов Н.А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. – М.: МГУ, 2013. – С. 43.

коммуникационных сетях, и молодым более продвинутым поколением¹. В настоящее время формирование информационного общества для европейских стран является важным средством сохранения обширного разнонационального богатства Европы. Значительные инвестиции в технологию развития информационного общества для стран ЕС – это, в первую очередь, инвестиции в человеческий капитал².

Хотелось бы отметить, что действующая в настоящее время комплексная Программа «Электронная Европа» не препятствует деятельности «электронных правительств» на национальном уровне, и на настоящий момент национальные проекты уже функционируют в Германии, Швеции, Франции, Финляндии, Португалии, Монако, Эстонии и ряде других государств.

В странах ЕС все большее значение играют формы организации обратной связи с населением. Самый показательный пример того, как можно отслеживать мнение гражданского общества, показывает центральный сайт французского правительства Debat Public («Публичное обсуждение»). На данном портале заранее публикуются сведения по поводу наиболее значимых инфраструктурных проектов (магистралей, жилищного строительства, школ и больниц и т.д.), для того, чтобы население той или иной коммуны или страны в целом могли выразить свое мнение. Кроме того, во Франции активно реализуется сервис по предоставлению гражданам актуальной информации обо всех интересующих их государственных учреждениях: пользователю следует просто указать свой почтовый номер в соответствующее диалоговое окно, для того, чтобы вывести на экран адреса ближайших государственных учреждений. Кроме того, в данной европейской стране оплата любых государственных услуг в электронной форме производится

¹ Дрожжинов В.И. Электронное правительство. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт. – М.: Эко-Трендз, 2011. – С. 60.

² Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 73.

через сам государственный портал благодаря средствам депозитной или кредитной карты, что существенно упрощает доступ к необходимым для потребителя услуг¹.

Таким образом, европейская модель предоставления государственных услуг в электронной форме базируется на обеспечении информационного единства на всей территории Европы. Значительные финансовые вливания в развитие информационного общества рассматриваются, в первую очередь, как инвестиции в человеческий капитал, гражданское общество в электронных услугах должно видеть партнерские отношения с государственными органами, что обеспечивается за счет активного развития государственной гражданской службы, а также повышения оперативности исполнения профессиональных обязанностей государственными служащими². Самой удачной практикой является внедрение системы электронных торгов, внедрение удобного территориального информационного поиска для физических лиц и организаций, объявляемых торгов по тем или иным сферам социально-экономической деятельности. Помимо вышесказанного, континентальная модель основана на активизации всевозможных форм обратной связи с населением, развитие механизмов публичного обсуждения, общественную экспертизу всех значимых решений в сетевой коммуникации. Значительное распространение имеют сетевые сервисы, связанные с предоставлением гражданам сведений о государственных учреждениях на основе национальной поисковой системы.

Английская, канадская и американская модели предоставления государственных услуг в наиболее полной мере представлена системой E-Government Strategy в США. В данной стране разработана концепция «Стратегия электронного правительства». Изучение наиболее общих принципов оказания государственных услуг в электронной форме в США позволяет говорить о том, что американское правительство чрезвычайно заинтересовано в создании наибольших

¹ Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 74. ²

Данилов Н.А. Указ. соч. – С. 48.

удобств для населения в процессе взаимодействия с органами государственной власти и иными учреждениями; берет на себя роль ведущего субъекта в информатизации экономических и социальных процессов, в том числе в сфере развития электронной коммерции в том числе государственного сектора, постоянно изменяет свою деятельность в рамках национальных проектов связанных с усилением контроля за деятельностью государственных органов со стороны населения¹.

Стратегия формирования системы оказания электронных государственных услуг в США направлена на общее повышение эффективности работы правительства центра и правительств штатов такими способами, как: общедоступность, упрощение информационных процедур, исключение дублирующих уровней административного управления, облегчение поиска информации и получения услуг от федерального правительства для граждан, предпринимателей, правительственных и федеральных служащих; нацеленность правительственных структур на быстрое удовлетворение потребностей граждан; создание условий для претворения в жизнь других инициатив федерального правительства по повышению эффективности его деятельности. Согласно разработанной стратегии, одной из главных целей развития e-government является сокращение масштабов, а в идеале и полное искоренение дублирования одних и тех же функций в разных правительственных агентствах для того, чтобы облегчить гражданам доступ к ним и сократить расходы на содержание избыточных служб и ведомств².

Электронное правительство в Великобритании отражено в государственной программе, которая имеет следующее название: «Электронное общество,

¹ Иншакова Е.Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования: дис. ... канд. юрид. наук. / Иншакова Е.Г. – М.: МГУ, 2015. – С. 28.

² Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно-методический комплекс. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 502.

электронный бизнес, электронное правительство: стратегическая концепция обслуживания в информационную эпоху». В данной программе основной акцент был сделан на разрешении следующих важных проблем:

- расширение спектра предоставляемых правительством сервисных услуг;
- обеспечение более эффективного использования социальной информации в органах государственной власти;
- создание технических и образовательных условий для полного охвата гражданами правительственных услуг¹.

Таким образом, англо–американская модель информатизации государства строится на принципах сервисного предоставления гражданам государственных услуг, исключения избыточных функций органов власти и быстрое удовлетворение потребностей граждан посредством информационных технологий. Данные страны направлены на развитие транзакций, оплаты максимального количества государственных услуг в сети Интернет, что существенно экономит бюджетные средства.

Азиатский тип электронного правительства построен на достаточно специфичном стиле государственного управления, который учитывает азиатский тип корпоративной культуры, многоуровневый характер системы государственного управления, которая организована по принципу строгой пирамидальной иерархии.

Так, например, правительство Южной Кореи в процессе разработки модели электронной демократии свои усилия сосредоточило на обеспечении информационных потребностей гражданского общества и активном внедрении информационно–коммуникационных технологий в систему традиционной культуры и сферу образования².

¹ Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 78.

² Сморгунов Л.В. Электронное правительство: Этапы становления и сравнение опыта. – М.: Форум, 2012. – С. 39.

Активное развитие электронного правительства дало возможность населению Южной Кореи принять идею о личной значимости и возможности реального влияния на государственные дела и развитие всего общества. Важным и полезным в корейском опыте является осмысленная и дальновидная политика государства в деле развития электронной коммуникации. Создание единого информационного пространства в рамках всей страны не только усиливает позиции государства, но и ставит в практическую плоскость основной принцип демократии: народ – источник и носитель власти¹.

Для эффективной реализации концепции электронного правительства в Сингапуре был разработан подробнейший «План действий правительства», который был принят в 2012 году после многочисленных консультаций и переговоров на различных уровнях государственного управления. Указанный план включает в себя целый ряд стратегических целей и частные стратегические программы развития электронного правительства².

Как видим, азиатская модель построения электронного правительства базируется на повышении степени информатизации общественной сферы – культуры, образования, здравоохранения, а также формировании эффективных механизмов электронного взаимодействия всех членов общества. В Азиатских странах ставится цель сокращения государственного аппарата за счет применения информационных технологий. Делается упор на развитие национальной научно–исследовательской и опытноконструкторской инфраструктуры информационных технологий, создания благоприятных условий развития электронной коммерции. Ориентация на граждан предполагает установку терминалов получения электронных услуг и справочной информации в часто посещаемых заведениях. Порталы государственных услуг стараются максимально интегрировать с

¹ Данилов Н.А. Указ. соч. – С. 55. ²

Там же. – С. 102.

мобильными устройствами для облегчения процедуры взаимодействия с государством. Кроме того, интегрируются разрозненные сайты ведомств в единое информационное пространство.

Правительства значительной части развитых государств мира прекрасно понимают все перспективы от применения сетевых и телекоммуникационных технологий в сфере государственного управления, поэтому сформировали и реализуют масштабные национальные программы информационного развития государственного аппарата. В настоящее время одни страны находятся на начальной стадии этого процесса, только обозначая свое присутствие в сети, другие уже переходят к высшей стадии информатизации государственного управления – транзакциям с гражданами и бизнесом¹.

Значительных успехов в реализации указанных проектов добились такие страны, как государства ЕС, США, Канада и Великобритания, правительства которых могут позволить тратить значительные финансовые средства на информатизацию сферы государственного управления. Опыт данных стран свидетельствует, что при постоянно высоком финансировании и грамотном управлении информатизацией данная инициатива может в достаточно сжатые сроки окупить потраченные на нее деньги². При этом население имеет реальный механизм обеспечивающий диалог с государственной властью, получает возможность влиять на принятие значимых государственных решений и может предлагать собственные инициативные проекты, вправе требовать детальных сведений о работе тех или иных общественных и государственных структур и может контролировать их деятельность³.

¹ Данилов Н.А. Указ. соч. – С. 112.

² Чугунов А.В. Электронное правительство: эффективности политики внедрения информационно-коммуникационных технологий в государственное управление // Образование. – 2010. – № 3. – С. 23.

³ Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт / Под ред. В.И. Дрожжина. – М.: Эко-Трендз, 2012. – С. 67.

Таким образом, все проанализированные выше действующие модели предоставления государственных услуг в электронном виде обусловлены постепенным развитием информационно–коммуникационной цивилизации и ориентированы на цифровое будущее. Условиями эффективной реализации указанных моделей выступает информационная организация современного общества, постоянно функционирующая обратная связь, достаточный уровень технологического обеспечения управленческого аппарата⁴.

Формирование так называемого электронного правительства при существенном разнообразии национальных моделей нацелено на решение ряда общих задач: организация электронного документооборота, полный перевод в электронную форму всех форм взаимодействия государства и общества, применение возможностей сети Интернет для обеспечения интерактивной

двусторонней связи, установление эффективной обратной связи государственных органов с гражданами, создание диалогической по своему содержанию и форме социально–политической коммуникации, которая сможет реализовать контроль в сфере управленческой деятельности государственных органов не только в процессе принятия управленческих решений, но и в процессе их реализации.

Полноценная реализация указанных выше задач даст возможность государственным органам не только иметь актуальную информацию о реакции населения на то или иное управленческое решение, но и эффективно проводить в жизнь концепцию сознательного участия населения в процессе решения наиболее важных проблем общественного и государственного развития.

⁴ Солодов В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления. – М.: Дело и сервис, 2011. – С. 89.

ГЛАВА 2. ВИДЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И СУБЪЕКТЫ ИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

2.1. Классификация и виды государственных электронных услуг

Не подлежит сомнению, что классификация благоприятно способствует выявлению взаимных связей между различными формами, способами и видами электронных услуг, что формирует условия для их более глубокого анализа. В связи с чем, в рамках настоящей магистерской диссертации вполне логичным представляется провести классификацию электронных государственных услуг. Полагаем, что в зависимости от критериев, положенных в основу классификации, возможно выделить несколько групп электронных услуг.

В зависимости от уровня предоставления в федеративном государстве, можно выделить:

1) электронные услуги федерального уровня, которые предоставляются заявителю теми или иными органами власти федерального уровня (Правительство Российской Федерации, федеральное министерство, служба, агентство). В частности, посредством официального сайта Федеральной налоговой службы Российской Федерации, физическое лицо имеет возможность получить услугу подачи документов с целью осуществления государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей удаленно;

2) электронные услуги регионального уровня, которые оказываются на территории того или иного субъекта Российской Федерации. В данном случае имеются ввиду региональные органы исполнительной власти, в частности, областей, республик в составе Российской Федерации, краев и округов, а также трех городов федерального значения, автономных областей. Так, например, на уже доступном для жителей Крыма официальном портале региона все жители республики вправе подать заявление о постановке их на учет с целью предоставления жилого помещения;

3) электронные услуги муниципального уровня. На данном уровне субъектами оказания электронных услуг являются следующие органы муниципального управления: администрация поселения (либо другой действующий исполнительный или распорядительный орган конкретного муниципального образования), контрольные органы местного самоуправления, а так же другие муниципальные органы, в том числе выборные должностные лица муниципального образования, которые избираются в соответствии с уставом определенного муниципального образования и имеют конкретные полномочия, связанные с решением определенных вопросов местного значения. В качестве достаточно показательного примера можно указать на официальный портал государственных и муниципальных услуг Челябинской области, посредством

которого, Управление образования администрации г. Магнитогорска, предоставляет родителям сведения об общей и текущей успеваемости их учащегося ребенка, которая содержится в электронном дневнике и подключена к системе электронный город.

Приведенная выше классификация уровней электронных услуг свидетельствует о необходимости принятия существенного количества нормативно–правовых актов, которые действуют на всех вышеуказанных уровнях с целью урегулирования социальных и управленческих отношений, которые возникают в сфере оказания заинтересованным субъектам государственных электронных услуг. Естественно, что некоторая сложность заключается в необходимости согласования содержащихся в данных актах нормативных предписаний.

К сожалению, следует отметить, что несмотря на достаточно четкое распределение электронных услуг в зависимости от уровня их оказания, до настоящего времени не выработан и не закреплён единый список оказываемых населению и организациям государственных и муниципальных услуг¹. Ввиду вышесказанного в реальной практике государственного управления возникают такие ситуации, когда в различных регионах сходные государственные услуги называются по–разному, и региональные органы власти проводят различные подходы к определению объема бюджетного финансирования различных органов и ведомств, предоставляющих данную электронную услугу, что влечет за собой существенный разброс в оценке стоимости данной услуги.

С целью сокращения необоснованных бюджетных трат, необходимо сформировать межведомственный перечень государственных (муниципальных) электронных и «бумажных» услуг, посредством разработки и утверждения постановления Правительства Российской Федерации, к примеру, «Об утверждении общероссийского классификатора государственных

¹ Кирилловых А.А. Законодательство об электронных документах и их архивах: проблемы становления и перспективы развития // Законодательство и экономика. – 2015. – № 11. – С. 25.

(муниципальных) услуг». Полагаем, что принятие такого нормативного правового акта позволит обеспечить единый подход к регулированию процесса предоставления электронных услуг, а также к финансированию органов и организаций, оказывающих услуги в электронной форме¹.

В зависимости от органа или организации, оказывающих электронные услуги населению, можно выделить:

1) услуги, оказываемые различными государственными и муниципальными органами (это могут быть как федеральные органы власти, так и органы различных государственных фондов, органы власти регионов Российской Федерации, органы муниципального управления) в электронной форме. Интересно, что с точки зрения некоторых административистов, исполнительные органы государственной власти в сфере предоставления государственных услуг являются монополистами, тогда как все организации являются всего лишь посредниками между заявителями и государственными органами;

2) электронные государственным и муниципальные услуги, которые предоставляются различными компетентными организациями (например, различные государственные учреждения и организации, которые выполняют определенное государственное задание либо заказ (в частности, МФЦ), а также иные организации, которые принимают участие в оказании заявителям государственных услуг).

В зависимости от материального основания, можно выделить следующие группы электронных услуг:

- 1) электронные услуги, оказываемые заявителю безвозмездно; 2) электронные услуги, оказываемые заявителю платно.

¹ Гриценко В.В., Щербинина Н.Н. Электронный административный регламент предоставления государственных услуг: проблемы применения и перспективы развития // Закон и право. – 2016. – № 3. – С. 144.

ФЗ от 27 июля 2010 г. №210 прямо указывает, что на основании общего правила все государственные (муниципальные) услуги должны оказываться заявителям бесплатно, кроме тех случаев, которые прямо поименованы в законе. Некоторые виды государственных услуг Правительство Российской Федерации может переводить в группу платных, устанавливая специальные правила для фиксации размера платы.

Хотелось бы привести позицию С.Н.Шевердяева, который в соответствии с причиной обращения заявителя за электронной услугой делит все услуги на две группы: вынужденные услуги и добровольные¹. С точки зрения данного исследователя если физическое либо юридическое лицо обращается в государственный орган или полномочную организацию с заявлением об оказании ему определенной услуги, то данная услуга должна оказываться исключительно бесплатно. Однако, к большому сожалению, данное предложение представляется достаточно труднореализуемыми в реальной российской практике государственного управления, поскольку большая часть государственных (муниципальных) услуг сопровождается специальными платежами – пошлинами, причем независимо от того, в какой форме была оказана услуга. К примеру, для регистрации транспортного средства, которое до этого ни разу не было зарегистрировано в ГИБДД, физическое лицо должно уплатить государственную пошлину необходимую для выдачи свидетельства о регистрации данного ТС.

Следует указать, что сумма, необходимая для оплаты оказанных услуг, на протяжении достаточно долгого периода остается единой, вне зависимости от того, в какой форме предоставлялись данные услуги. В то же время, затраты государственных органов в случае электронной формы оказания услуги и получения необходимого результата дистанционно намного ниже, чем в случае традиционной «бумажной»

¹ Шевердяев С.Н. Концепция российского законодательства о доступе к правительственной информации в свете посторонних законодательных влияний // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 13.

формы обращения заявителя. Снижение государственных расходов при помощи применения механизмов электронной передачи данных постоянно подтверждается как рядовыми чиновниками, так и высшими должностными лицами. Например, руководитель Департамента развития электронного правительства Минкомсвязи Российской Федерации подчеркивал, что применение технологий электронного правительства в деятельности государственных органов дает возможность в значительной степени экономить расходы, связанные с оказанием услуг населению.

В связи с этим достаточно долгое время остается дискуссионным вопрос по поводу установления в действующем законодательстве о налогах и сборах единого размера пошлин за оказание государственных услуг как в бумажном, так и в электронном виде. В связи с этим достаточно логично предложить ввести в Налоговый кодекс Российской Федерации дифференцированную ставку, зависящую от формы оказываемой государственной услуги.

Думается, что введение дифференцированной ставки не будет ущемлять права заявителей, обратившихся за государственной услугой в бумажной форме, так как снижение размера уплачиваемой пошлины будет иметь стимулирующую направленность, то есть будет поощрять и стимулировать расширение сферы электронных государственных услуг среди потребителей государственных услуг, а также сократит бюджетные расходы.

В зависимости от лица, обратившегося за оказанием ему государственной (муниципальной) услуги, можно выделить две группы:

- 1) услуги, которые предоставляются физическим лицам. Как следует из ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 г. №210, заявителем может являться физическое лицо либо его уполномоченный представитель, которые обратились в предоставляющий государственные (муниципальные) электронные услуги орган власти (организацию), с запросом о необходимости получения электронных услуг, который оформлен в электронной форме. Применение современных коммуникационных технологий в административной сфере, в первую очередь,

ориентируется на решение социальных проблем населения, повышение степени доступности, оперативности и результативности услуг. Следует так же принимать во внимание, что в качестве физических лиц – получателей электронных услуг, могут являться не только граждане России, но и лица без гражданства, иностранные граждане. Так, например, особый раздел портала ЕПГУ дает возможность получить разрешение на временное проживание на территории Российской Федерации, вид на жительство в нашей стране, трудовой патент и даже гражданство. Хотелось бы отдельно указать, что на данном портале, вся необходимая информация размещена на нескольких иностранных языках;

2) электронные услуги, получателями которых могут являться организации, то есть юридические лица (в данном случае к числу заявителей не относятся органы государственной власти, их территориальных подразделения и службы, государственные внебюджетные фонды, органы муниципальной власти). Высшими должностными лицами Российской Федерации постоянно говорится о том, что с целью формирования благоприятной среды для частного предпринимательства, снижения количества административных барьеров в процессе её осуществления, государственные органы должны уделять существенное внимание сфере применения ИКТ в интересах бизнес–организаций. В то же время, нельзя не указать на явно недостаточную стабильность работы государственных сервисов с российскими юридическими лицами. Так, например, подача электронных документов для регистрации юридического лица в ФНС Российской Федерации через портал государственных услуг стала возможна только с 2016 года.

Кроме того, следует указать на до сих пор существующие значительные различия между качеством и количеством электронных услуг, которые предоставляются физическим лицам и организациям. В настоящее время, многие государственные и муниципальные органы запрашивают учредительные документы у российских организаций, несмотря на то, что все эти документы итак

находятся в распоряжении других государственных органов. К сожалению, принятие ФЗ от 20 апреля 2015 г. №102¹ не дало ожидаемых результатов, несмотря на то, что его содержание нацелено именно на снижение объема требуемых документов от субъектов предпринимательской деятельности.

С целью сокращения искусственных административных преград, сокращения экономических издержек, а также более широкого применения коммуникационных и информационных технологий, в действующее законодательство были внесены определенные изменения, в частности по исключению требования о необходимости предоставления в государственный орган выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП, так как указанная информация уже находится в ведении органов власти. Однако, практически все должностные лица требуют от заявителей предоставления выписок, выдаваемых налоговой службой. В конечном итоге, это не только не увеличивает финансовые траты (в настоящее время предоставление организации или индивидуальному предпринимателю выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП на материальном носителе является платной услугой), но и увеличивает количество времени, которое тратится заявителем с целью подготовки необходимого пакета документов для обращения в тот или иной государственный (муниципальный) орган.

Следует отметить принятое 28.09.2015 года постановление Правительства России №1024², согласно которому, компетентный орган либо организация не имеют права требовать от юридического лица либо индивидуального предпринимателя какие-либо учредительные документы. В то же время данное правило может быть применено только в ограниченных ситуациях: в процессе

¹ Федеральный закон от 20.04.2015 г. № 102–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам исключения избыточных требований при оказании государственных услуг и осуществлении государственных функций» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №17. – Ст. 2477.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2015 г. № 1024 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 40. – Ст. 5562

аккредитации юридического лица с целью проведения аттестации сил и средств обеспечения транспортной безопасности; в случае предоставления заявителю пользование различных водных объектов (то есть при проведении конкурсов, аукционов, подписания договоров о водопользовании); при необходимости аккредитации юридического лица в сфере компьютерных и информационных технологий и т.д.

Думается, что запрет требовать у индивидуальных предпринимателей и организаций какие-либо учредительные документы должен относиться и к случаям оказания электронной государственной услуги. Дело в том, что требование предоставления указанных документов по большому счету является препятствием для коммерческой деятельности, так как учредительные документы отечественных юридических лиц итак находятся в оперативном распоряжении налоговой службы, поскольку предоставляются при прохождении государственной регистрации. Таким образом, не является целесообразным положение пп.13 п. 6 ст. 7 ФЗ от 27 июля 2010 г. №210 о том, что оказывающие государственные услуги органы имеют право требовать от заявителя копии учредительных документов.

В связи с чем возможно внести изменения в существующие правила предоставления электронных услуг, а именно, в постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 236¹, в частности, расширить содержание пункта 16 данного акта следующим положением: «При непредставлении заявителем учредительных документов, орган исполнительной власти вправе запросить указанные документы посредством электронного межведомственного запроса СМЭВ у Федеральной налоговой службы России». Кроме того, из п. 6 ст. 7 ФЗ №210–ФЗ необходимо исключить подпункт 13, который содержит требование для любого юридического лица, обратившегося за

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2084.

получением электронной услуги, предоставлять копии учредительных документов по требованию государственных органов и организаций.

Полагаем, что реализация указанных выше изменений в российское законодательство, повлечет за собой укрепление взаимодействия юридических лиц с различного уровня органами власти, поможет значительно сократить время оказания электронных услуг индивидуальным предпринимателям.

В зависимости от количества субъектов, которые необходимы для оказания электронной услуги, можно выделить:

1) простые электронные услуги, которые могут быть предоставлены заявителю в процессе взаимодействия только с одним государственным (муниципальным) учреждением. Например, официальный портал Федеральной налоговой службы Российской Федерации предоставляет заявителям безвозмездно получить выписку из ЕГРЮЛ о том или ином юридическом лице в форме электронного документа, причем подписанного квалифицированной электронной подписью;

2) сложные услуги, которые связаны с необходимостью межведомственного взаимодействия между двумя или более властными органами или организациями. В частности, для выдачи паспорта последнего поколения достигшему совершеннолетия гражданину Российской Федерации, будут задействованы такие органы как Министерство внутренних дел России, Министерства иностранных дел Российской Федерации, ФНС Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, ФССП Российской Федерации. Полноценное и максимально оперативное взаимодействие вышеуказанных органов и служб представляется невозможным без применения современной СМЭВ. В научной литературе последнего времени постоянно говорится, что эффективное государственное администрирование может быть реализовано только посредством общего и всестороннее обеспеченного электронного взаимодействия между организациями, службами и органами всех сфер и уровней, в связи с чем,

поставленные перед данными органами задачи будут невыполнимыми без сопутствующего административного преобразования системы органов власти, не только на уровне федерации, но и на уровне ее регионов¹.

Российская Федерация уже достигла довольно внушительных результатов в

¹ Капралова Ю.Г. Контроль исполнительных органов государственной власти за соблюдением трудового законодательства в деятельности бюджетных учреждений // Lexrussica. – 2015. – № 1. – С. 121.

процессе реализации отдельных направлений электронного взаимодействия. На современном этапе значительно сократились денежные расходы государства на выполнение обеспечительных действий в процессе оказания электронных услуг, сократилось время, затрачиваемое на предоставление электронных услуг. Так, за первые шесть месяцев 2017 года федеральными органами исполнительной власти было передано более 4 млрд. запросов в СМЭВ. Около 50 российских регионов завершили полную интеграцию с действующей версией СМЭВ. Думается, что продолжение указанной положительной динамики будет активно способствовать созданию полностью автоматизированного процесса оказания электронных услуг уже в ближайшей перспективе.

В зависимости от характера и степени правового регулирования все электронные услуги можно классифицировать на три группы: регламентированные, частично регламентированные и нерегламентированные. В настоящее время административный регламент является важнейшим правовым источником, который предусматривает требования к порядку оказания органами власти и компетентными организациями электронных услуг. Недостаточно полное описание и закрепление в регламенте необходимых управленческих процедур, которые составляют содержание электронных услуг, влечет за собой факты оказания заявителям электронных услуг с нарушением предусмотренных по закону требований. В связи с этим важно уделять существенное внимание не только способам и порядку разработки административных актов, их оперативному утверждению, но также выработке новых способов и форм процесса оказания электронных государственных услуг (в частности, электронный административный регламент)¹.

¹ Рогачева О.С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. 2013. – № 6. – С. 48.

В зависимости от области оказания электронных услуг, возможно выделить следующие группы электронных слуг: финансово–экономические, фискальные, таможенные, образовательные, услуги в области здравоохранения, услуги в сфере экологии и рекреации, услуги в области культуры, науки, искусства и др. В частности, в настоящее время наиболее популярными услугами в сфере здравоохранения на территории Челябинской области, которые предоставляются дистанционно, то есть в электронной форме организациям можно считать: лицензирование деятельности медорганизаций, лицензирование фармдеятельности, лицензирование деятельности, связанной с ограниченными в обороте наркотическими средствами и психотропными веществами.

Можно выделить и некоторые другие основания для классификации электронных услуг. Так, например, в зависимости от результата оказанной электронной услуги, можно выделить такие группы электронных услуг: информационные, консультационные, правообеспечивающие, правореализующие. Отдельные исследователи по этому же критерию, предлагают выделять электронные услуги, имеющие материальный результат (к примеру, регистрация перемены фамилии или брака) и услуги обладающие нематериальным характером (все информационные и консультационные услуги)¹.

Подводя общий итог параграфу, хотелось бы отметить, что классификация государственных услуг, оказываемых в электронной форме на основании различных критериев в определенной степени является условным, поскольку обладает в большей степени теоретическим значением. В связи с этим, весьма справедливым представляется точка зрения А.А.Ялбулганова по поводу того, что любые классификационные действия исследователя с целью систематизации

¹ Панов М.И. Эффективная коммуникация и государственное управление // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2012. – № 3. С. 25.

научной информации, обладает необязательным характером, при этом классификация является, без сомнения, необходимым действием, так как помогает не потеряться в достаточно сложных конструкциях действующих правовых актов.

Полагаем, что приведенная выше классификация обладает весьма важным значением с целью последующего совершенствования механизма административно–правового регулирования, а также верной оценки и понимания различных видов электронных услуг.

Теоретическая значимость классификации выражается в том, что предложенная систематизация видов электронных услуг может быть использована в процессе разработки общероссийской классификаций государственных и муниципальных услуг.

2.2. Субъекты административного права, предоставляющие электронные государственные услуги

В современный период, в доктрине отечественного административного права не сформулировано общепризнанного определения понятия субъекта предоставления электронных государственных (муниципальных) услуг. В то же время следует согласиться с точкой зрения Н.А.Кандринной, о том, что проблема субъекта административного права должна быть признана одной из наиболее важных, поскольку к числу субъектов относятся организации, осуществляющие в государстве функции исполнительной власти, выполняющие как координирующие и распорядительные, так и контрольно–надзорные полномочия в области административной деятельности¹. Таким образом, качество оказываемых в

¹ Кандринна Н.А. О некоторых проблемах эффективности правового регулирования государственного управления в условиях централизации государственной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 33–36.

электронной форме государственных услуг, а также степень защиты законных прав и свобод получателей услуг, ставятся в прямую зависимость от субъектов, которые оказывают электронные государственные услуги¹.

Исходя из ст. 1 ФЗ от 27 июля 2010 г. №210, а также, отдельных положений доктрины административного права, всех субъектов, которые оказывают государственные услуги в электронной форме, можно классифицировать исходя из их организационно–правовой формы на следующие группы:

1. Органы исполнительной власти, которые непосредственно

¹ Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. 2014. – №21. – С. 40–44.

предоставляют государственные услуги в электронной форме. Российский законодатель предусмотрел исчерпывающий список государственных органов, которые имеют право предоставлять государственные услуги. В частности, к числу таких органов относятся:

а) государственные органы исполнительной власти федерального уровня. Как следует из ст. 10 Конституции Российской Федерации, в России государственная власть реализуется на основе ее разделения на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Все три ветви власти являются самостоятельными¹, то есть основной целью реализации принципа разделения властей является не сколько разделение полномочий между различными органами государственной власти, сколько обеспечение сбалансированности и равновесия ветвей власти в государстве².

В настоящее время в России функционирует достаточно сложная и структурированная система органов исполнительной власти, которая представляет из себя комплекс органов, основанный на принципах субординации, соподчиненности и ответственности разделенный на федеральный и региональный уровни³. Возглавляет указанную систему Правительство Российской Федерации, коллегиальный орган власти, который осуществляет общее руководство и контролирует все сферы деятельности федеральных министерств, а также других органов исполнительной власти федерального уровня, которые подчинены

¹ Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно–методический комплекс / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук.авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – С. 55.

² Болдырева Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт // Юрист. – 2014. – №21. – С. 40.

³ Капралова Ю.Г. Контроль исполнительных органов государственной власти за соблюдением трудового законодательства в деятельности бюджетных учреждений // Lexrussica, – 2015. – № 1. – С. 121–129.

Правительству и несут непосредственную ответственность за достижение обозначенных перед ними целей. В настоящее время Правительство Российской Федерации предпринимает активные меры, связанные с всеобщей информатизацией управленческой деятельности исполнительных органов власти и повышением эффективности оказания государственных услуг.

В действующую систему органов исполнительной власти федерального уровня включены федеральные министерства, службы и агентства. Указанные органы исполнительной власти существенно различаются не только по целям и функциям деятельности, но и по организационно–правовой форме. В современный период, действует в общей сложности 21 федеральное министерство, каждое министерство должно обеспечивать возможность получения заявителями (физическими лицами и организациями) определенного числа государственных услуг в определенной сфере, в том числе в электронной форме. Государственные услуги могут быть предоставлены или непосредственно министерством, или посредством подведомственного этому министерству федеральной службы или федерального агентства. Следует отметить достаточно большие различия по количеству предоставляемых каждым министерством услуг. В частности Министерство энергетики Российской Федерации вправе самостоятельно оказывать 16 государственных услуг в электронной форме, тогда как Министерство образования и науки Российской Федерации предоставляет всего лишь 7 электронных услуг, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также Министерство спорта Российской Федерации вообще не предоставляют государственные услуги в электронной форме¹. В отдельных случаях, министерства не размещают актуальную информацию об оказываемых ими услугах, а также своих территориальных органах на собственных порталах.

¹ Купреев С.С. О понятии и содержании административной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 27–30.

Еще одним органом исполнительной власти федерального уровня, который непосредственно участвует в процессе оказания электронных государственных услуг, являются федеральные службы, которые в Российской Федерации реализуют функции, связанные с контролем и надзорами в определенной области деятельности. Несмотря на то, что действующее законодательство прямо не указывает на возможность реализации федеральными службами электронных государственных услуг, отдельные службы, постоянно оказывают такие услуги и даже являются лидерами в данной сфере.

Федеральное агентство является федеральным органом исполнительной власти, который реализует в определенной сфере государственного управления функцию по оказанию государственных услуг, в частности, связанные с управлением государственным имуществом, а также некоторые правоприменительные функции, кроме функций, связанных с контролем и надзором. Хотелось бы отметить, что среди всех действующих на настоящее время ведомств, демонстрирующих наиболее высокие показатели по оказанию государственных услуг в электронной форме, большую часть составляют именно федеральные агентства. К числу наиболее активных в данной сфере агентств можно отнести следующие федеральные агентства: связи, туризма, по делам молодежи, медико–биологическое.

Отдельно стоит отметить проблемы обеспечения принципа межведомственного взаимодействия между вышеперечисленными органами власти. В настоящее время переход на последнюю версию СМЭВ был реализован абсолютно всеми органами власти федерального уровня, уровень ошибок в некоторых подсистемах ряда государственных органов все еще высок¹.

б) государственные внебюджетные фонды являются еще одним субъектом оказания государственных услуг в электронной форме. Учитывая, что важнейшим

¹ Иншакова Е.Г. Указ. соч. – С. 141.

принципом оказания электронных государственных услуг является приоритет обеспечения социальных нужд населения, хотелось бы подчеркнуть, что как раз государственные внебюджетные фонды следует считать важными субъектами оказания электронных государственных услуг. Так, например, посредством официального портала Пенсионного фонда Российской Федерации, любое физическое лицо вправе подать заявление о необходимости назначения ему пенсии, о способе доставке пенсионных выплат, о назначении ежемесячных денежных выплат, получить необходимые сведения о пенсионном обеспечении, предусмотренных для него социальных выплатах. Кроме того, через сайт ПФ Российской Федерации заявитель может заказать справку о пенсионных накоплениях, размере пенсии, социальных выплатах, выписку из регистра лиц, обладающих правом на получение помощи.

Так, например, на официальном сайте ФФОМС представлена вся самая свежая и актуальная информация обо всех территориальных органах службы в виде таблицы с указанием адресов электронной почты, а также гиперссылками на соответствующие сайты. При помощи указания контактов, обеспечивается право заявителя на получение дистанционного доступа к услугам территориальных фондов ОМС.

в) государственные корпорации также являются субъектами предоставления государственных электронных услуг в соответствии с требованиями ФЗ от 27 июля 2010 г. №210 в первую очередь, здесь следует отметить Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом». Для получения связанной с данной корпорацией электронной услуги любое заинтересованное лицо может обратиться не только к ЕПГУ, но и посетить официальный портал корпорации. При этом, на официальном портале корпорации не только указана вся возможная контактная информация и сведения о порядке получения той или иной услуги, но и все контактные данные (адрес, ссылка на

электронную почту, факс и номер телефона) наиболее ответственных управленцев и специалистов.

Еще одна Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» на настоящем этапе своей деятельности предоставляет только одну государственную услугу, которая связана с лицензированием деятельности в космическом пространстве. К большому сожалению, данное ведомство не предоставляет никаких услуг в электронной форме.

г) региональные исполнительные органы власти. В регионах Российской Федерации действуют органы исполнительной власти как общей, так и отраслевой, а также межотраслевой направленности. К числу данных органов можно отнести различные региональные министерства, департаменты, управления, инспекции, комиссии и т.д. Большая часть вышеуказанных органов наделена полномочиями связанными с исполнением определенных государственных функций и оказанию электронных государственных услуг в тех или иных сферах. Таким образом, именно указанные органы власти могут являться субъектами оказания государственных услуг в электронной форме.

В то же время, по состоянию на май месяц 2017 года, план мероприятий, направленных на внедрение Концепции региональной информатизации все еще не был принят Правительством Российской Федерации, что влечет за собой существенные проблемы в реализации контроля за порядком перевода государственных услуг регионального уровня в электронную форму вид. Кроме того, указанная нормативная неурегулированность на самом высшем уровне исполнительной власти затрудняет эффективную информатизацию российских регионов, затрудняет обеспечение прав заявителей, способствует формированию новых административных барьеров в области государственного управления.

Также следует отметить, что во многих российских регионах не сформирована в полной мере нормативно–правовая база, регулирующая порядок оказания государственных услуг в электронной форме органами исполнительной

власти, в связи с чем, наблюдается неравномерное развитие региональной сферы электронных услуг. Необходимым образом не действует принцип активного межведомственного взаимодействия, который реализуется посредством СМЭВ¹.

Хотелось бы отметить, что в некоторых регионах органы исполнительной власти показывают высокий уровень качества оказания государственных услуг в электронной форме. При этом на современном этапе, органами региональной власти существенное внимание уделяется вопросам информирования населения о достоинствах оказания электронных государственных услуг. В связи с этим, Минкомсвязь Российской Федерации разработало методические рекомендации для исполнительных органов власти регионального уровня о способах и направлениях популяризации электронных услуг².

Таким образом, к числу субъектов, оказывающих электронные государственные услуги, относятся исполнительные органы государственной власти российских регионов. К числу таких органов относятся: министерства и департаменты, управления различного уровня, инспекции и комитеты, отделы, комиссии. В целом, невыработанность качественной и всеобъемлющей нормативно–правовой базы, которая бы предусматривала порядок оказания государственных услуг в электронной форме в российских регионах можно объяснить тем, что процесс процесса региональной информатизации на территории нашей страны все еще не закончен. В связи с этим, на настоящий момент, наблюдается довольно значительная разница между важнейшими показателями оказания электронных услуг органами региональной власти среди субъектов Российской Федерации².

¹ Паршин М.В. Качество государственных и муниципальных услуг: на пути к сервисному государству. – М.: Статут, 2013. – С. 98. ² Дрожжинов В.И. Указ. соч. – С. 121.

² Проблемы государственного и муниципального управления в регионах России: монография / Под ред. М.А. Сукиасяна. – Волгоград: ВАГС, 2010. – С. 12.

2. Организации и учреждения, которые вправе предоставлять государственные услуги в электронной форме. К числу таковых могут быть отнесены:

а) государственные организации и учреждения, а также иные организации, которые вправе принимать государственное задание или заказ. В доктрине административного права учреждение определяется как специфическая форма организации, которая создается собственником с целью производства тех или иных социальных ценностей по большей части непроизводственного характера, а также с целью реализации конкретных административных, социальных, культурных, научных, политических, распорядительных, контрольных функций¹.

Согласно действующему административному законодательству, все функции и полномочия органа–учредителя по отношению к государственному учреждению, созданного федеральным министерством или региональными властями, реализуются соответственно или компетентным федеральным органом или уполномоченным органом исполнительной власти того или иного региона, если другое правило не предусмотрено специальным законом либо другими нормативными правовыми актами.

С целью более эффективной организации оказания наиболее важных государственных услуг, которые требуют обеспечения постоянного надзора и контроля, компетентные исполнительные органы государственной власти имеют право формировать специализированные государственные организации и учреждения, с целью размещения в этих организациях соответствующих государственных заданий.

Хотелось бы отметить, что список доступных для предоставления электронных государственных услуг, оказываемых любыми государственными учреждениями либо иными уполномоченными организациями (в которых размещено конкретное государственное задание) должен быть включен в

отдельный реестр, утверждаемый соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации.

В то же время, несмотря на сформированный в общих чертах на федеральном уровне реестр государственных услуг, в реальной практике исполнительных органов власти, размещающих государственные задания и в деятельности соответствующих учреждений часто встречаются различные названия одних и тех же государственных услуг. Такой несбалансированный подход может повлечь за собой необоснованную дифференциацию процедур финансирования субъектов оказания электронных государственных услуг, необоснованному завышению стоимости оказываемых услуг, что в конечном итоге, может повлечь за собой принципа равенства граждан при предоставлении одних и тех же электронных услуг. Указанные негативные моменты определяют важность разработки и принятия единого перечня электронных услуг¹.

В настоящее время на территории Российской Федерации, все большую популярность среди получателей государственных услуг получают МФЦ, которые создаются в форме учреждений. Федеральное законодательство указывает, что первоочередной целью деятельности МФЦ является оказание государственных услуг на основании принципа «одного окна». Кроме того, на современном этапе значительно повышается роль МФЦ в качестве субъекта, который предоставляет государственные услуги в электронной форме. В то же время, российские исследователи достаточно неоднозначно подходят к вопросу необходимости развития сети таких центров на территории России².

Формирование и развитие МФЦ нацелено на обеспечение еще одного очень важного для государственного управления принципа оказания электронных услуг – принципа «одного окна», на основании которого, оказание государственных

¹ Щербинина Н.Н. Региональная информатизация в Российской Федерации: основные тенденции развития // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 4. – С. 119.

² Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 603.

(муниципальных) услуг может быть осуществлено после одного посещения заявителя того или иного органа государственной власти либо организации, а все последующее межведомственное взаимодействие учреждений с МФЦ будет происходить уже без личного участия заявителя, на основании действующих нормативно–правовых актов и соглашений регулирующих такое взаимодействие. Хотелось бы отметить, что полное выполнение данных требований отечественного законодателя является достаточно трудновыполнимым если не будут применены современные информационные технологии, которые предоставляют электронную форму коммуникации между отдельными субъектами оказания государственных услуг (СМЭВ)¹.

Формирование механизма нормативно–правового регулирования деятельности МФЦ в нашей стране началось в 2008 году, когда Правительство Российской Федерации дало задание на разработку Правил организации деятельности многофункциональных центров по предоставлению государственных (муниципальных) услуг, которые были приняты в 2009 году. В указанных правилах, впервые было дано легальное определение понятия МФЦ, под которым понималось любое, государственное или муниципальное учреждение, созданное региональными властями или органами местного самоуправления с целью оперативного и централизованного предоставления заявителям государственных (муниципальных) услуг. Кроме того в постановлении указывалось, что МФЦ должно оказывать от 50 и более услуг по ряду наиболее важных в социальном плане направлений: социальная защита граждан, регистрация прав граждан на

¹ Щербинина Н.Н. Межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти Российской Федерации: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V международной научно–практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2015 г.) / под общ.ред. А.В. Рагулина, И.Т. Кантюковой; Евразийский научно–исследовательский институт проблем права. – Уфа: УФЮИ МВД РФ, 2015. – № 1 (16). – С. 105.

недвижимое имущество, определение гражданского правового статуса заявителя, услуги в сфере коммерческой и предпринимательской деятельности¹.

В настоящее время, вопросы создания и деятельности МФЦ регулируются не только соответствующим постановлением Правительства России, которое утвердило новые Правила организации деятельности МФЦ, но и федеральным законодательством, в частности, ФЗ от 27 июля 2010 года №210, а также, рядом подзаконных нормативно–правовых актов.

Так, в ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 года №210, дано законодательное определение такой категории как государственная услуга, которая предоставляется... в процессе осуществления отдельных государственных полномочий, причем в данном определении не упоминается МФЦ. Исходя из этого определения, можно сделать в корне неверный вывод о том, что МФЦ, а также, иные организации, не вправе предоставлять государственные услуги, а значит и не могут участвовать в оказании электронных государственных услуг.

Следует отметить, что сущность определений указанных выше понятий не в полной мере соотносится с нормами ст. 1, 15 ФЗ от 27 июля 2010 года №210, а также с п. 1 Правил организации деятельности МФЦ, поскольку из содержания данных норм вытекает, что МФЦ признаются самостоятельными субъектами оказания государственных (муниципальных) услуг. Как видим, в настоящее время наблюдаются существенные разногласия между нормами, которые предусмотрены в различного уровня актах, и даже внутри одного и того же федерального закона.

С целью эффективного разрешения сложившейся ситуации, полагаем возможным заменить термин «государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской

¹ Суховская М.Г. Госуслуги через порталы = экономия на госпошлине // Главная книга. – 2017. – № 2. – С. 87.

Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» на более общее понятие «государственная услуга», для чего изложить п. 1 ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 года №210 в следующей редакции: «1) государственная услуга – организованная деятельность связанная с реализацией функций органа исполнительной власти или местного самоуправления в процессе осуществления отдельных государственных полномочий, на основании запроса заявителя».

Учитывая все изложенное выше, представляется необходимым изложить п. 1 Правил деятельности МФЦ в следующей редакции: «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг обеспечивает предоставление заявителям государственные и муниципальные услуги на основании принципа «одного окна», в том числе в электронной форме на основании соглашения о межведомственном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами муниципального управления».

Актуальность и востребованность электронных и иных услуг, которые оказывают отечественные МФЦ, хорошо подтверждаются данными статистики о количестве предоставленных государственных и муниципальных услуг населению на базе МФЦ. Общая динамика обращений в МФЦ физических лиц города Челябинска за период 2014–2016 гг. положительна. Статистика фиксирует ежегодный рост обращений на 50 – 70%. Данные, предоставленные МФЦ всей Челябинской области, так же свидетельствуют о постоянном увеличении

поступающих обращений в МФЦ: за 8 месяцев 2017 года было обработано около 3 млн. обращений¹.

Как видим, в качестве субъекта, оказывающего государственные услуги в электронной форме, так же необходимо понимать такие государственные учреждения, а также другие организации, которые могут выполнять государственное задание, то есть МФЦ. Однако, с целью обеспечения единства практики оказания электронных услуг государственными органами и организациями, а также снижения рисков необоснованного завышения стоимости оказываемых услуг, есть выраженная необходимость в разработке максимально полного списка всех государственных услуг;

б) другие организации, которые принимают участие в процессе оказания государственных услуг. Статья 1 ФЗ от 27 июля 2010 г. №210 закрепляет правило, что действие указанного закона распространяется на все организации, которые принимают участие в оказании государственных (муниципальных) услуг. Принимая во внимание, что отечественный законодатель не указал прямо на те организации, которые вправе предоставлять данные услуги, думается, к их числу следует отнести не только коммерческие, но и некоммерческие юридические лица. Полагаем, что, предусмотрев возможность оказания государственных услуг не только государственными органами, но и учреждениями, а также иными организациями законодатель гарантировал более эффективную защиту прав и интересов заявителей, что повышает степень доступности государственных услуг. В то же время, при выборе формы и порядка предоставления услуг важно принимать во внимание как законодательные, так и территориальные, экономические и иные условия.

¹ Кандрин Н.А. О некоторых проблемах эффективности правового регулирования государственного управления в условиях централизации государственной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 33.

Хотелось бы указать, что, несмотря на значительное количество специализированных службы и организаций, перечисленных в ЕПГУ, абсолютное большинство указанных субъектов действует в СМЭВ при предоставлении муниципальных услуг в случае обращения заявителя в данную организацию лично либо при посредничестве МФЦ. В то же время, существует целый ряд государственных услуг в электронной форме, в оказании которых принимают участие коммерческие организации.

Исходя из вышеприведенной классификации, мы можем предложить следующую дефиницию понятия субъекта предоставления электронной государственной услуги – это государственные органы и организации, которые вправе предоставлять электронные государственные услуги заявителю посредством специально действующих порталов с применением системы межведомственного электронного взаимодействия. Подводя общий итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Во–первых, в результате того, что оказание государственных услуг в электронной форме на современном этапе является одной из важнейших форм реализации сферы государственного управления, субъекты оказания электронных услуг являются субъектами административного права.

Во–вторых, отечественный законодатель не субъектов оказания государственных услуг в электронной форме исключительно исполнительными органами государственной власти. В настоящее время общий список таковых субъектов включает в себя различные организации, которые уполномочены оказывать заявителям электронные государственные и муниципальные услуги.

В–третьих, все субъекты, оказывающие государственные услуги в электронной форме, могут быть классифицированы в зависимости от организационно–правовой форме на органы государства и организации.

В–четвертых, выявлен ряд проблем в

механизме административного регулирования правового статуса МФЦ, что определяется не только спецификой деятельности МФЦ, но и тем, что данные центры обеспечивают новый способ доступа к государственным услугам.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДАННОЙ СФЕРЕ

3.1. Роль административных регламентов в процессе предоставления электронных государственных услуг

В качестве одного из важнейших типов нормативных правовых актов, из числа предъявляющих требования к способам и порядку оказания государственных услуг в электронной форме признается государственный административный регламент. В содержании любого административного регламента должны быть предусмотрены условия оказания той или иной строго определенной государственной услуги: сроки ее предоставления, необходимые для предоставления обеспечительные процедуры, указан порядок межведомственного взаимодействия и контакта с необходимыми организациями, которые оказывают запрашиваемую услугу, способы оказания услуги (бумажный и безбумажный), а так же конечный результат оказания услуги¹. В связи с этим, от подробной регламентации содержащихся в регламенте требований в значительной степени зависит качество оказываемых заявителям государственных услуг в электронной и

¹ Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / Под ред. Ю.Н. Старилова. – М.: №ОТЕ ВЕН№Е, 2010. – С. 76.

традиционной формах. Поэтому полагаем особо важным и даже необходимым сформировать в Российской Федерации эффективное административно–правовое регулирование способов и порядка разработки и принятия административных регламентов оказания государственных услуг, определить их типовое содержание, закрепить единообразные правила к порядку разработки административных регламентов. Тем не менее, в настоящее время в административной науке наблюдается несколько достаточно спорных вопросов, связанных с характеристикой юридической сущности и значения административных регламентов.

Одним из наиболее проблемных и неоднозначно решаемых является вопрос обеспечения единообразного подхода к определению понятия административного регламента, поскольку действующее административное законодательство предусматривает сразу целый ряд его дефиниций. С целью характеристики роли и значения административных регламентов, а также повышения эффективности оказания государственных услуг в электронном виде различными государственными органами, представляется важным провести исследование легального и доктринального подходов к определению административного регламента.

Как следует из федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ, административный регламент – это особый нормативно–правовой акт, который определяет порядок оказания определенной государственной либо муниципальной услуги, а также закрепляет стандарт их оказания заявителям. Полагаем, что представленное выше легальное определение административного регламента носит слишком узконаправленный характер, так как не определяет важнейшие признаки самого акта, а раскрывает только его цель.

При этом в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. №852 также дается дефиниция административного регламента о

предоставлении государственных услуг – это нормативно–правовой акт федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена последовательность действий и сроки осуществления административных процедур, которые осуществляются на основании обращения физического (юридического) лица или их полномочных представителей в пределах полномочий установленных специальными нормативными актами Российской Федерации на основании и в соответствии с требованиями ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Таким образом, наблюдается определенное несоответствие между вышеприведенными определениями, которые представлены в действующих нормативно–правовых актах федерального уровня, что является причиной существования научных расхождений по поводу содержания понятия административного регламента. По мнению О.С.Рогачевой, под административным регламентом следует понимать поэтапное, алгоритмизированное описание процедуры исполнения государственной функции либо предоставления услуги, которое включает показатели для принятия определенных административных действий и детальное описание конечного результата в форме стандарта исполнения¹. Представляется, что весьма положительным моментом в данном определении является указание исследователей на тот факт, что регламенты могут предъявлять требования не только по отношению к порядку оказания государственных (муниципальных) услуг, но и реализации государственных функций. Однако достаточно значимым недостатком указанного выше определения выступает отсутствие какого бы то ни было указания на субъект, который уполномочен на реализацию

¹ Рогачева О.С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации // Административное право и процесс. – 2013. – №6. – С. 49.

административных действий, то есть уполномоченной организации либо органа исполнительной власти.

К.В.Давыдов определяет административный регламент в качестве специфического нормативно–правового акта, который регламентирует процедуры реализации управленческих решений органом исполнительной власти или вследствие непосредственного обращения в этот орган физического лица либо организации с целью обеспечения их прав и законных интересов, или в связи с осуществлением законодательно возложенных на данный орган государственных полномочий¹. Как видим, несмотря на исчерпывающую характеристику регламента в качестве нормативно–правового акта уполномоченного органа исполнительной власти, исследователь не указывает на какие–либо другие признаки, которые отличают этот акт от иных административных актов.

Рассмотрев легальное и доктринальное определения административного регламента полагаем, что административный регламент можно определить как принятый компетентным федеральным органом исполнительной власти в установленном законом порядке, с целью упорядочения административных процедур и решений, нормативные административные акты, которые закрепляют не только общие правила организации предоставления электронных государственных услуг, но и сроки, а также административные процедуры государственных органов и уполномоченных организаций, порядок межведомственного взаимодействия, порядок а так же порядок взаимодействия конкретных должностных лиц в процессе исполнения государственных функций и оказания электронных государственных услуг².

Следует отметить, что специальным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. №852 были предусмотрены Правила разработки и утверждения административных регламентов, связанных с процессом

¹ Давыдов К.В. Указ. соч. – С. 23.

² Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 605.

оказания государственных услуг. В данном Постановлении определены наиболее общие требования к содержанию административных регламентов, обязательность создания которых установлена в ФЗ от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Согласно п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 г. №852, в процессе разработки и принятия административных регламентов органы государственной власти должны в обязательном порядке предусмотреть меры по оптимизации процесса оказания государственных услуг, в том числе посредством:

- отказа от дублирующих и излишних административных процедур;
- приведения в порядок и стандартизации административных процедур;
- уменьшения количества документов, которые должен предоставить заявитель, а также применения различных форм документов, которые дают возможность сократить число контактов заявителей с должностными лицами предоставляющими электронную государственную услугу, ликвидировать возможность повторного предоставления документов, в том числе выполнение определенных административных процедур на базе МФЦ и реализации принципа «одного окна» в деятельности государственных органов, применение СМЭВ и ИКТ в процессе оказания государственных услуг;
- существенное сокращение сроков осуществления большинства административных процедур и в конечном итоге времени предоставления государственной услуги;
- установления порядка наступления ответственности для всех должностных лиц в связи с несоблюдением требований, которые предъявляются к административным процедурам;
- оказания государственных услуг в электронной форме.

Кроме установления требований наиболее общего порядка, которые предъявляются к государственным услугам (время выполнения административных процедур, стандарта оказания государственных услуг и т.д.), в содержании

административных регламентов в обязательном порядке должны быть учтены требования к порядку осуществления всех административных процедур в том числе в электронном виде.

Хотелось бы также отметить, что с целью повышения эффективности межведомственного взаимодействия в процессе оказания электронных государственных услуг, в текстах соответствующих административных регламентов должны быть закреплены все наиболее важные предписания, относящиеся к применению СМЭВ¹.

Кроме того, с целью обеспечения открытости деятельности органов исполнительной власти, которые могут предоставлять государственные услуги в электронном виде, публикация информации об их деятельности на официальных порталах в сети Интернет должна осуществляться в полном соответствии с соответствующим административным регламентом по подготовке и размещению на официальном сайте в сети Интернет информации о деятельности указанного исполнительного органа, который утверждается руководителем данного органа. При этом, действие административных регламентов об оказании государственных услуг в электронном виде распространяется не только на государственные органы исполнительной ветви власти, но и на другие субъекты оказания таких услуг, в частности, на МФЦ и организации.

Таким образом, хотелось бы отметить особо важную роль административных регламентов при предоставлении государственных услуг в электронном виде. Посредством административных регламентов обеспечивается унификация предъявляемых требований, стандартизация административных действий уполномоченных субъектов (исполнительных органов, МФЦ), в процессе оказания государственной услуги в электронной форме, в рамках реализации межведомственного взаимодействия также в электронной форме, а также

¹ Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 106.

публикация информации о деятельности компетентных органов и принимаемых ими управленческих решениях.

В то же время, установление соответствующих требований исключительно к порядку оказания электронных государственных услуг, не может максимально гарантировать обеспечение прав и свобод потребителей электронных услуг в соответствии с предусмотренными государством стандартами. В первую очередь, это связано со специфическим «менталитетом» российских государственных служащих, отсутствием эффективного контроля за деятельностью органов и организаций, оказывающих государственные услуги в электронной форме. В связи с этим, в настоящее время активно муссируются вопросы, связанные с выработкой новых способов (посредством ИКТ) независимого контроля в рамках действующей системы государственного управления. Полагаем, что таким способом является электронный административный регламент (ЭАР).

Хотелось бы отметить, что по отношению к ЭАР в настоящее время применяются положения, предусмотренные в ГОСТ Р 52294–2004¹. Указанный стандарт закрепляет общие правила разработки, внедрения и эксплуатации электронного регламента для административной и иной служебной деятельности отечественных учреждений, предприятий и юридических лиц вне зависимости от их формы собственности и ведомственной принадлежности. Помимо этого, стандарт содержит понятие электронного регламента административной деятельности в качестве регламента административной и служебной деятельности, которая реализуется субъектом посредством применения средств ИКТ.

При этом, в науке административного права так же не наблюдается единого подхода к пониманию юридической сущности ЭАР. К примеру, с точки зрения О.В.Буряги, ЭАР – это всего лишь электронная форма публичной деятельности

¹ ГОСТ Р 52294–2004 «Информационная технология. Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности. Основные положения» Приказ Ростехрегулирования от 29.12.2004 г. №138–ст) // М.: Изд-во Гослитиздат, 2005. – С. 12.

органов исполнительной власти связанная с реализацией последними своих непосредственных полномочий. По мнению исследователя, ЭАР – следствие внедрения информационных технологий в область межведомственного взаимодействия государственных органов, общества, юридических и физических лиц¹.

По мнению В.В.Гриценко и Н.М.Щербининой, под ЭАР следует понимать форму реализации условий, предусмотренных в административных регламентах а также нормативно–правовых актов, которая должна усилить общий контроль за управленческой деятельностью органов исполнительной власти².

Таким образом, при помощи электронного административного регламента можно повысить эффективность процесса разрешения некоторых проблем и задач, которые возникают в случае обращения заинтересованного лица в компетентный орган за получением электронной государственной услуги. Помимо этого, внедрение электронного административного регламента в практику деятельности российских государственных органов, которые обязаны предоставлять государственные услуги в том числе в электронной форме, будет способствовать реализации основных принципов предоставления государственных услуг в электронной форме, в том числе: открытости, обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия в электронной форме; постоянного и непрерывного мониторинга (поскольку электронный административный регламент обеспечивает большую доступность актуальных сведений о порядке оказания органами государственной власти различных видов государственных услуг в электронной форме).

¹ Буряга В.О. Административные регламенты: некоторые проблемы применения // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 35.

² Гриценко В.В., Щербинина Н.Н. Электронный административный регламент предоставления государственных услуг: проблемы применения и перспективы развития // Закон и право. – 2016. – № 3. – С. 144.

Подводя итог, отметим, что ЭАР оказания электронных государственных услуг можно определить в качестве осуществляемой с применением ИКТ, формы реализации административных регламентов, которая обеспечивает контроль за деятельностью субъекта предоставления государственной услуги, в том числе многофункциональных центров, и предусматривает содержание, последовательность и сроки проведения административных процедур, порядок межведомственного взаимодействия в процессе предоставления государственных услуг в электронном виде¹.

Таким образом, можно сделать вывод о существенной роли административных регламентов в процессе совершенствования порядка оказания заявителям государственных услуг в электронном виде. В то же время явно недостаточная степень регулирования порядка подготовки и принятия административных регламентов влечет за собой разработку новых требований, которые бы в большей степени относились к проверке технологической составляющей административных регламентов. При этом, несоблюдение либо ненадлежащее соблюдение работниками МФЦ и служащими государственных органов требований, которые содержатся в административных регламентах предоставления государственных услуг в электронной форме влечет за собой поиск новых форм контроля за их выполнением их непосредственных обязанностей. В качестве основного способа контроля, основанного на применении средств ИКТ, на наш взгляд, должен выступать электронный административный регламент (ЭАР) оказания электронных государственных услуг. Отсутствие законодательно закрепленной дефиниции и основных требований к порядку разработки ЭАР,

¹ Щербинина Н. Н. Виды государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронной форме // Право и государство в современном мире : состояние, проблемы, тенденции развития : материалы Междунар. науч.–теорет. конф. «III Международные «Мальцевские чтения», посвящ. памяти засл. деятеля науки Российской Федерации, чл.–корр. РАН, д–ра юрид. наук, проф. Геннадия Васильевича Мальцева (Белгород, 21–22 апреля 2016 г.). – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 296.

влечет за собой неоднозначные подходы к пониманию характера ЭАР, что чрезвычайно затрудняет его внедрение в Российской Федерации. Принимая во внимание цели и задачи ЭАР, а также то влияние, которое ЭАР может оказать на порядок оказания электронных государственных услуг, считаем необходимым ввести в практику деятельности органов исполнительной власти, оказывающих такие услуги, применение ЭАР.

С целью формирования правового механизма регулирования электронного административного регламента можно предложить ряд мер по изменению действующего административного законодательства:

- внести изменения в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ, в частности введя в ст. 2 легальное определение электронного административного регламента, а в главе 5.1 установив общие требования к применению электронного административного регламента в органах власти, установить порядок применения электронного административного регламента органами исполнительной власти в процессе оказания электронных государственных услуг;

- принять положение об информационной системе обеспечения действия ЭАР, в котором будет установлен порядок формирования и применения единой государственной информационной системы, установлены требования, которые будут предъявляться к ней.

Полагаем, что применение электронного административного регламента благоприятно повлияет на характер и темпы развития электронных государственных услуг, в частности, повысит степень открытости и подотчетности субъектов административной деятельности, обеспечит полное соблюдение законодательно установленных требований, и, таким образом, гарантирует предоставление качественных государственных услуг в электронном виде.

3.2. Направления совершенствования законодательства, регулирующего порядок предоставления электронных государственных услуг

Как уже говорилось выше, в современный период требования к государственным услугам в электронной форме предусмотрены в целом ряде нормативно–правовых актов, которые отличаются не только по территории действия, но и по юридической силе. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. №210–ФЗ устанавливает наиболее общие требования к порядку оказания государственных услуг в любой форме. Помимо этого, ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусмотрел ряд требований к оказанию государственных услуг в электронном виде. Так, например, в процессе оказания государственных слуг соответствующие субъекты должны обеспечить:

1) оперативное предоставление всех запрашиваемых сведений заявителям, а также организацию оперативного доступа заявителей ко всем необходимым сведениям о запрашиваемых государственных услугах в том числе в электронной форме;

2) получение от заявителя всех необходимых документов с целью оказания государственной услуги, и их оперативный прием государственным органом или компетентной организацией, которая вправе принимать участие в оказании запрашиваемой услуги, с применением средств ИКТ, в том числе посредством ЕПГУ, а так через региональные порталы;

3) информирование обратившегося лица о ходе выполнения его запроса, связанного с оказанием электронной государственной либо муниципальной услуги;

4) эффективное и оперативное межведомственное взаимодействие компетентных органов исполнительной власти и уполномоченных на оказание услуг организаций;

5) оперативное получение конкретного результата оказания электронной услуги.

Хотелось бы отметить, что разработка и принятие указанных норм не повлекли за собой должного результата – общее качество оказываемых населению государственных услуг в электронной форме не улучшилось. Полагаем, что вышеуказанные положения ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», предусматривающие общие требования к организации оказания государственных услуг, имеют следующие системные недостатки:

– ФЗ №210 не предусматривает прямой обязанности для государственных органов осуществлять действия, связанные с обязательной регистрацией поданного запроса, а также иных документов в электронном виде, которые могут быть направлены обратившимся лицом;

– ФЗ №210 не предусмотрена возможность получения окончательного результата государственной услуги исключительно в электронном виде;

– закон не предусматривает положение о том, что запись на прием в оказывающий услугу субъект также может быть реализована при помощи использования средств ИКТ;

– в законе нет прямого указания на обязательное уведомление заявителя об этапах выполнения поданного им запроса.

Из всего вышеизложенного вытекает, что декларативность ряда норм ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» с самого начала обусловили необходимость принятия субсидиарного подзаконного акта, который бы предусматривал конкретные требования в сфере оказания электронных государственных услуг. К сожалению, указанный акт был утвержден только в 2016

году¹, таким образом, права обратившихся лиц на получение государственных услуг в электронной форме на протяжении шести лет не были обеспечены на должном уровне.

Таким образом, действующее российское законодательство федерального уровня характеризуется тем, что до сих пор нет целиком и полностью проработанного комплекса специализированных правовых норм, направленных на регламентацию процесса оказания государственных услуг в электронной форме.

В связи с вышесказанным, полагаем необходимым коснуться новых требований, которые были установлены Постановлением Правительства Российской Федерации №236 от 26 марта 2016 года. В первую очередь хотелось бы указать на тот факт, что требования Правительства Российской Федерации относятся ко всем федеральным органам власти, государственным внебюджетным фондам, корпорациям «Роскосмос» и «Росатом». Для региональных органов государственной власти, а также органов муниципальной власти дана рекомендация обеспечить оказание электронных услуг в соответствии с содержащимися в Постановлении требованиями до 31 декабря 2018 г.

В процессе оказания государственной услуги в электронной форме, все указанные выше органы должны предоставить обратившемуся за услугой лицу:

- а) получение точных сведений о порядке, а также сроках оказания электронной услуги;
- б) незамедлительную регистрацию и запись на прием для подачи заявления об оказании услуги;
- в) составление запроса;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 15. – Ст. 2084.

г) прием обращения, его регистрацию и получение от заявителя в случае необходимости иных документов, без которых не может быть оказана требуемая услуга;

д) полную оплату государственной пошлины за оказанную услугу либо уплату иных платежей;

е) получение окончательного результата оказания электронной услуги;

ж) получение сведений о поэтапной реализации запроса;

з) оценку качества оказанной услуги;

и) внесудебное обжалование действий (бездействия) субъекта оказания электронной услуги, должностного лица органа, а также любого государственного или муниципального служащего.

В процессе анализа приведенного выше перечня кажется, что список требований к порядку оказания государственных услуг в электронной форме значительно расширен, к сожалению, этот вывод является в корне неверным. В первую очередь бросается в глаза тот факт, что требования связанные с обеспечением получения обратившимся лицом окончательного результата оказанной услуги, а также информации об этапах выполнения запроса практически полностью повторяют содержание рассмотренного нами выше федерального закона. Учитывая указанные выше неудовлетворительные результаты анализа положений указанного федерального закона, полагаем, что формулировки предусмотренных в федеральном законе и Постановлении Правительства Российской Федерации требований к процессу оказания услуг, не являются полностью корректными, что, в конечном итоге, влечет за собой нарушение прав и свобод обратившихся лиц за получением электронных государственных (муниципальных) услуг. Принимая во внимание тот факт, что повышению общей результативности действующего законодательства благоприятствует «применение общепринятой терминологии закона, а также наиболее распространенных средств

и приемов законотворческой техники» полагаем важным внесение некоторых изменений в Постановление Правительства Российской Федерации №236.

Так, полагаем, что требование законодателя о необходимости обеспечения «заявителя получением результата предоставления государственной услуги», предусмотренное в пп. «е» п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации №236, необходимо заменить на следующую формулировку: «получение результата предоставления электронной услуги», поскольку более точное и емкое указание на форму оказания государственной услуги и ее непосредственного результата (в данном случае результат оказания услуги также имеет электронную форму) не позволит соответствующему органу исполнительной власти или компетентной организации безосновательно отказать заявителю в предоставлении услуги.

Далее, такое понятие как «ход выполнения запроса», которое активно применяется не только в федеральном законе, но и в Постановлении Правительства №236 так же представляется неудачным, в особенности по отношению к субъектам, оказывающим государственные услуги в электронной форме и имеющих возможность предоставлять информацию заявителю о порядке рассмотрения поданного им запроса. Поэтому считаем необходимым переформулировать требование законодателя в пп. «ж» п. 2 Постановления правительства №236 в следующем виде: «получение информации о каждом этапе оказания услуги».

Полагаем, что установление требований в представленных вариантах будет в наибольшей степени соответствовать смыслу рассматриваемых правовых норм, так как более понятны для субъектов, оказывающих электронные государственные услуги, и, таким образом, должны обеспечивать более качественное соблюдение

прав и законных интересов заявителей на качественные государственные услуги в электронном виде¹.

Требование об осуществлении оплаты заявителем за предоставление государственных услуг с применением электронных средств в том числе на ЕПГУ так же предусмотрено в федеральном законе. При этом, в пятой главе ФЗ №210 установлены общие положения, относящиеся к порядку создания и применения ГИС о государственных и муниципальных платежах.

Исходя из всего вышесказанного, следует констатировать, что в Постановлении Правительства Российской Федерации №236 существуют положения, которые практически целиком и полностью дублируют положения федерального закона №210. Таким образом, негативный опыт реализации положений федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ не был принят во внимание центральными органами исполнительной власти, которые несли ответственность за разработку новых требований к порядку оказания электронных государственных услуг – в данном случае это Минкомсвязь России.

Дополнительными нормами, которые устанавливают новые требования к процессу предоставления электронной государственной услуги, являются: возможность записи на прием, а также проведение оценки качества оказанной заявителю услуги. Указанные действия не во всех случаях являются обязательными, однако, как уже отмечалось выше, они несут в себе достаточно важное значение для унификации порядка оказания электронных государственных услуг, повышения качества межведомственного взаимодействия, а также организаций и обратившихся лиц.

Отдельной нормой Постановления Правительства Российской Федерации №236 предусмотрено требование разработки административных регламентов в

¹ Гриценко В.В., Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 145.

которых бы процесс оказания электронной государственной услуги, включал бы в обязательном порядке перечень действий, которые заявитель может осуществить исключительно в электронном виде, то есть при получении государственной услуги с применением ЕПГУ, информационных порталов услуг, официальных сайтов органов и организаций, предоставляющих электронные государственные услуги.

Также Постановлением Правительства Российской Федерации №236 предусмотрены дополнительные правила по отношению к регламентам оказания чисто электронных услуг. Так, например, предусмотрено, что совокупность действий, перечисленных в административном регламенте предоставления государственной услуги в электронном виде, должна в обязательном порядке пройти процедуру одобрения (при этом в зависимости от сложности и характера услуги, предусматривается необходимость одобрения перечня действий от органов исполнительной власти не только различного уровня, но и различной компетенции¹.

Полагаем, что указанная в Постановлении Правительства Российской Федерации №236 процедура осуществления экспертизы компетентными органами должна быть реализована не только по отношению к перечню действий уже действующих административных регламентов об оказании электронных государственных услуг, но и в отношении проектов новых регламентов.

Думается, что обязательная предварительная оценка повлечет за собой повышение эффективности процесса оказания электронных государственных услуг в нашей стране. Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод о необходимости внесения ряда изменений в содержание постановления Правительства Российской Федерации №236. Внесение изменение обусловлено еще и тем, что в настоящее время не предусмотрен унифицированный порядок действий и решений, которые должны приниматься компетентными органами в процессе одобрения перечня

¹ Гриценко В.В., Щербинина Н.Н. Указ. соч. – С. 146.

действий в рамках административного регламента оказания государственной услуги в электронном виде. Также не установлены сроки для одобрения указанных перечней, не предусмотрены последствия, в том случае если перечень действий административного регламента не получит одобрения. Полагаем, что по аналогии с ранее принятыми Правилами проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг следует определить такие условия и для электронных регламентов.

Как уже отмечалось выше, существующие пробелы и недостаточная урегулированность в области проведения проверок действий и решений государственных органов и организаций, оказывающих электронные государственные услуги в плане соответствия технико–технологическим требованиям, могут повлечь за собой выхолащивание и декларативность принимаемых норм, разночтениям в практике их внедрения. В частности, государственные органы, которые уполномочены на одобрение перечня действий административных регламентов о предоставлении государственных услуг в электронном виде, часто безосновательно и безнаказанно могут по нескольку раз продлевать сроки принятия соответствующих решений¹. Этим создаются препятствия для действенного и оперативного административно–правового регулирования в данной сфере, поскольку не могут быть определены требования, предъявляемые к государственным услугам в электронной форме. Таким образом, качество оказания электронных услуг может не улучшиться, но даже ухудшиться.

С целью исключения указанных неблагоприятных последствий, полагаем изменить п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации №236 и изложить его в следующей редакции: «Перечень действий, которые подлежат

¹ Кандрин Н.А. О некоторых проблемах эффективности правового регулирования государственного управления в условиях централизации государственной власти // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 33.

включению включаются в проект административного регламента предоставления услуги, подлежат обязательной экспертизе, осуществляемой:

а) Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности – по отношению к услугам, которые предусмотрены в приложении №1 к Распоряжению Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516–р;

б) подкомиссией по использованию информационных технологий при предоставлении государственных и муниципальных услуг Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности – в отношении услуг, которые не включены в приложение №1 к Распоряжению Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516–р;

в) органами государственной власти регионов Российской Федерации, которые уполномочены на перевод процесса государственных услуг в электронную форму на территории субъектов Российской Федерации, в отношении услуг, которые оказываются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, которые не включены в примерные перечни».

Считаем также необходимым дополнить текст Постановления Правительства Российской Федерации пунктом 5.1 следующего содержания: «Итоговое заключение на перечень административных действий, которые подлежат включению в проект административного регламента предоставления услуги представляется в течение 30 рабочих дней со дня его получения проекта. Уполномоченный орган (организация), ответственные за утверждение административного регламента, должны обеспечить учет всех поступивших замечаний и предложений».

В–третьих, изучение нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов (организаций), уполномоченных на утверждение перечня действий, которые подлежат включению в административный регламент оказания электронной государственной услуги, говорит о том, что право на одобрение состава административного регламента не закреплено ни в одном из этих актов.

Таким образом, действующие в настоящее время ведомственные акты государственных органов исполнительной власти как федерального, так и регионального уровней не в полной мере соответствуют требованиям, которые предусмотрены в Постановлении Правительства Российской Федерации №236. Принимая во внимание все вышесказанное, полагаем необходимым закрепить функцию по проведению экспертизы содержания административных регламентов предоставления государственных услуг в электронной форме, а также проектов указанных административных регламентов, во всех регламентах и положениях органов, уполномоченных на ее осуществление.

Хотелось бы также отметить, что в указанном выше Постановлении Правительства Российской Федерации содержатся иные указания по поводу содержания ранее рассмотренных положений о порядке оказания электронных государственных услуг. В числе, несомненно положительных тенденций среди конкретизации норм, ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» следует указать на требования по: обязательному размещению на портале государственных услуг и ведомственных официальных сайтах образцов по заполнению электронных форм запроса об оказании услуги; оплате заявителем за оказание услуг с применением платежных средств интегрированных в сам портал с уже заполненными реквизитами. Думается, что реализация положений такого рода предоставит качественное оказание электронных государственных услуг, существенно сократит затраты времени на предоставление государственных услуг.

Таким образом, подводя итог параграфу, отметим, что наиболее важными направлениями в области совершенствования отечественного административного законодательства, которое предусматривает требования к порядку оказания государственных услуг в электронной форме, должны выступать:

– устранение разночтений и расхождений правовых норм, предусмотренных в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 года № 210–ФЗ с положениями Постановления Правительства Российской Федерации «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» от 26 марта 2016 г. №236 и Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» 22 декабря 2012 г. № 1376 а также с регламентами органов исполнительной власти;

– повышение качества процесса разработки и принятия административных регламентов, предусматривающих требования к государственным услугам в электронной форме;

– снятие противоречий между федеральным и региональным законодательством, то есть приведение регионального законодательства в соответствие с положениями Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» от 22 декабря 2012 г. № 1376.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общий итог работе, отметим, что электронная государственная услуга была определена нами как упорядоченная деятельность компетентных органов публичной власти, а также специализированных организаций, реализуемая при помощи информационных и коммуникационных технологий, обеспечивающая оперативное и качественное получение отдельной государственной услуги заявителем (физическим и юридическим лицом).

Предусмотренные законодателем в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» наиболее общие принципы оказания государственных и муниципальных услуг или в части, или же в полной мере следует признать в качестве декларативных, поскольку они не обладают необходимым механизмом реализации, в связи с чем, нарушаются законные права и свободы заявителей вследствие их обращения в МФЦ или органы власти за оказанием государственной (муниципальной) услуги. В связи с тем, что специальных принципов оказания государственных услуг в электронном виде не обнаружено, в реальной практике наблюдаются проблемы с организацией их оказания в полном соответствии с установленными в законодательстве требованиями, поэтому, наблюдается выраженная необходимость в нормативном закреплении данных принципов.

В Российской Федерации отношения по предоставлению государственных услуг в электронной форме, регулируются законами, а также подзаконными актами, причем обе группы имеют несколько разновидностей. Сложность и

многоуровневость нормативно–правового регулирования исследуемых отношений во многом связана с федеративным устройством России.

Проведенный анализ действующих правовых актов в интересующей нас сфере позволяет сделать вывод, что законодательные основы, регулирующие основания и порядок предоставления электронных государственных услуги в России, в большинстве случаев имеют форму административно–правовых актов, то есть актов, которые издаются компетентными органами исполнительной власти, а также их должностными лицами, и направлены на обеспечение прав и свобод граждан и юридических лиц. Имея намного меньшую юридическую силу в сравнении с законами, именно подзаконные административные правовые акты формируют основы порядка предоставления электронных услуг.

Проанализированные в работе действующие модели предоставления государственных услуг в электронном виде обусловлены постепенным развитием информационно–коммуникационной цивилизации и ориентированы на цифровое будущее. Условиями эффективной реализации указанных моделей выступает информационная организация современного общества, постоянно функционирующая обратная связь, достаточный уровень технологического обеспечения управленческого аппарата.

Формирование так называемого электронного правительства при существенном разнообразии национальных моделей нацелено на решение ряда общих задач: организация электронного документооборота, полный перевод в электронную форму всех форм взаимодействия государства и общества, применение возможностей сети Интернет для обеспечения интерактивной двусторонней связи, установление эффективной обратной связи государственных органов с гражданами, создание диалогической по своему содержанию и форме социально–политической коммуникации, которая сможет реализовать контроль в сфере управленческой деятельности государственных органов не только в процессе принятия управленческих решений, но и в процессе их реализации.

Полноценная реализация указанных выше задач даст возможность государственным органам не только иметь актуальную информацию о реакции населения на то или иное управленческое решение, но и эффективно проводить в жизнь концепцию сознательного участия населения в процессе решения наиболее важных проблем общественного и государственного развития.

Классификация государственных услуг, оказываемых в электронной форме на основании различных критериев в определенной степени является условным, поскольку обладает в большей степени теоретическим значением. В связи с этим, весьма справедливым представляется точка зрения А.А. Ялбулганова по поводу того, что любые классификационные действия исследователя с целью систематизации научной информации, обладает необязательным характером, при этом классификация является, без сомнения, необходимым действием, так как помогает не потеряться в достаточно сложных конструкциях действующих правовых актов.

Полагаем, что приведенная выше классификация обладает весьма важным значением с целью последующего совершенствования механизма административно–правового регулирования, а также верной оценки и понимания различных видов электронных услуг.

Теоретическая значимость классификации выражается в том, что предложенная систематизация видов электронных услуг может быть использована в процессе разработки общероссийской классификаций государственных и муниципальных услуг.

Установлено, что в результате того, что оказание государственных (муниципальных) услуг в электронной форме на современном этапе является одной из важнейших форм реализации сферы государственного управления, субъекты оказания электронных услуг являются субъектами административного права.

Во–вторых, отечественный законодатель не субъектов оказания государственных услуг в электронной форме исключительно исполнительными

органами государственной власти. В настоящее время общий список таких субъектов включает в себя различные организации, которые уполномочены оказывать заявителям электронные государственные и муниципальные услуги.

В–третьих, все субъекты, оказывающие государственные услуги в электронной форме, могут быть классифицированы в зависимости от организационно–правовой формы на органы государства и организации.

В–четвертых, выявлен ряд проблем в механизме административного регулирования правового статуса МФЦ, что определяется не только спецификой деятельности МФЦ, но и тем, что данные центры обеспечивают новый способ доступа к государственным услугам.

Рассмотрев теоретические и практические вопросы в интересующей нас сфере был выделен ряд проблем и намечены пути их разрешения, в частности предлагается внесение следующих изменений в действующее законодательство:

1. Полагаем необходимым внести изменения в ст. 2 ФЗ №210, а именно, заменить используемую категорию «предоставление заявителю государственных и муниципальных услуг» на две категории «электронная государственная услуга» и «электронная муниципальная услуга».

2. Согласно принятому 28.09.2015 года постановлению Правительства России №1024 компетентный орган либо организация не имеют права требовать от юридического лица, либо индивидуального предпринимателя какие–либо учредительные документы. Поэтому не является целесообразным положение пп.13 п. 6 ст. 7 ФЗ от 27 июля 2010 г. №210 о том, что оказывающие государственные услуги органы имеют право требовать от заявителя копии учредительных документов. В связи с чем, возможно внести изменения в существующие правила предоставления электронных услуг, а именно, в постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 г. № 236, в частности, расширить содержание пункта 16 данного акта следующим положением: «При

непредставлении заявителем учредительных документов, орган исполнительной власти вправе запросить указанные документы посредством электронного межведомственного запроса СМЭВ у Федеральной налоговой службы России». Кроме того, из п. 6 ст. 7 ФЗ №210–ФЗ необходимо исключить подпункт 13, который содержит требование для любого юридического лица, обратившегося за получением электронной услуги, предоставлять копии учредительных документов по требованию государственных органов и организаций.

3. Необходимо изложить п. 1 Правил деятельности МФЦ в следующей редакции: «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг обеспечивает предоставление заявителям государственные и муниципальные услуги на основании принципа «одного окна», в том числе в электронной форме на основании соглашения о межведомственном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами муниципального управления».

4. Заменить термин «государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» на более общее понятие «государственная услуга», для чего изложить п. 1 ст. 2 ФЗ от 27 июля 2010 года №210 в следующей редакции: «1) государственная услуга – организованная деятельность связанная с реализацией функций органа исполнительной власти или местного самоуправления в процессе осуществления отдельных государственных полномочий, на основании запроса заявителя».

5. Внести изменения в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ, в частности в главе 5.1 установив общие требования к применению электронного административного регламента в органах власти, установить порядок применения электронного административного регламента органами исполнительной власти в процессе оказания электронных государственных услуг.

6. Внести изменения в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210–ФЗ, в частности введя в ст. 2 легальное определение электронного административного регламента: «ЭАР оказания электронных государственных – осуществляемая с применением ИКТ, форма реализации административных регламентов, которая обеспечивает контроль за деятельностью субъекта предоставления государственной услуги, в том числе многофункциональных центров, и предусматривает содержание, последовательность и сроки проведения административных процедур, порядок межведомственного взаимодействия в процессе предоставления государственных услуг в электронном виде».

7. Принять положение об информационной системе обеспечения действия ЭАР, в котором будет установлен порядок формирования и применения единой государственной информационной системы, установлены требования, которые будут предъявляться к ней.

Таким образом, наиболее важными направлениями в области совершенствования отечественного административного законодательства, которое предусматривает требования к порядку оказания государственных услуг в электронной форме, должны выступать: устранение разночтений и расхождений правовых норм, предусмотренных в ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 года № 210–ФЗ с положениями Постановления Правительства Российской Федерации №236 и Постановления Правительства Российской Федерации №1376 а также с

регламентами органов исполнительной власти; повышение качества процесса разработки и принятия административных регламентов, предусматривающих требования к государственным услугам в электронной форме; снятие противоречий между федеральным и региональным законодательством, то есть приведение регионального законодательства в соответствие с положениями Постановления Правительства Российской Федерации №1376.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Раздел 1. Нормативные и правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. №11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 г. № 2–ФКЗ (в ред. от 28.12.2016 г.) «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 51. – Ст. 5712.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть I: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 64–ФЗ (в ред. от 28.03.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. – №5. – Ст. 410.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. №197–ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст. 3.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195ФЗ (в ред. от 18.07.2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1. – Ст. 1.
7. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 г. № 5485–1 (в ред. от 08.03.2015 г.) «О государственной тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41. – Стр. 8220–8235.
8. Федеральный закон от 06.10.1999 г. №184–ФЗ (в ред. от 07.06.2017 г.) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
9. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58–ФЗ (в ред. от 23.05.2016 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
10. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79–ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152–ФЗ (в ред. от 01.07.2017 г.) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.
12. Федеральный закон от 09.02.2009 г. №8–ФЗ (в ред. от 09.03.2016 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.
13. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210–ФЗ (в ред. от 28.12.2016 г.) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.
14. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63–ФЗ (в ред. от 23.06.2016 г.) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
15. Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 г. № 763 (в ред. от 29.05.2017 г.) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 22. – Ст. 2663.
16. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601
«Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – №19. – Ст. 2338.
17. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030

- годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 г. №861 (в ред. от 30.05.2017 г.) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 44. – Ст. 6274.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 г. №1376 (в ред. от 17.02.2017 г.) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53(ч. 2). – Ст. 7932.
20. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.01.2013 г. № 33 (в ред. от 13.08.2016 г.) «Об использовании простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг» (вместе с «Правилами использования простой электронной подписи при оказании государственных и муниципальных услуг») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 5. – Ст. 377.
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2013 г. № 2516–р (в ред. от 25.05.2017 г.) «Об утверждении Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 2 (часть II). – Ст. 155.
22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 г. № 2769–р (в ред. от 03.03.2017 г.) «Об утверждении Концепции региональной

- информатизации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 2. – Ст. 544.
23. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.03.2016 г. №236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – №15. – Ст. 2084.
24. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.07.2016 № 1588–р «Об утверждении плана перехода в 2016 – 2018 годах федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов на использование отечественного офисного программного обеспечения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 5068.
25. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2010 г. № 697 (в ред. от 14.07.2017 г.) «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия" (вместе с "Положением о единой системе межведомственного электронного взаимодействия») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 38. – Ст. 4823.
26. Постановление Губернатора Челябинской области от 01.10.2010 г. № 292 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Губернатора Челябинской области, Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет» (вместе с «Перечнем информации о деятельности Губернатора Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Перечнем информации о деятельности Правительства Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Перечнем информации о деятельности органов

- исполнительной власти Челябинской области, размещаемой в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Требованиями к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Губернатора Челябинской области, официальным сайтом Правительства Челябинской области, сайтами органов исполнительной власти Челябинской области в информационно–телекоммуникационной сети общего пользования Интернет», «Требованиями к оформлению официальных сайтов органов исполнительной власти Челябинской области») // Южноуральская панорама. – 2010. – № 256.
27. Распоряжение Губернатора Челябинской области от 08.06.2011 г. № 561–1р (в ред. от 17.08.2012 г.) «О методических положениях оценки официальных Интернет–сайтов Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области» (вместе с «Методическими положениями оценки официальных Интернет–сайтов Правительства Челябинской области и органов исполнительной власти Челябинской области») // Южноуральская панорама. – 2011. – № 156.
28. Распоряжение Губернатора Челябинской области от 11.05.2011 г. №431–р «О плане мероприятий по организации межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти Челябинской области» (вместе с «Планом мероприятий по организации межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг органами исполнительной власти Челябинской области») // Южноуральская панорама. – 2011. – № 131.
29. ГОСТ Р 6.30–97. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно–распорядительной документации. Требования к оформлению документов . – М.: Издательство стандартов, 1997. – 92с.

30. ГОСТ 6.01.1–87. Единая система классификации и кодирования технико–экономической информации . – М.: Издательство стандартов, 1987. – 34с.
31. ГОСТ 6.10.4–84. Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения. – М.: Издательство стандартов, 1984. – 62с.
32. ГОСТ 6.10.5–87. Унифицированные системы документации. Требования к построению формуляра–образца . – М.: Издательство стандартов, 1987. – 66с.
33. ГОСТ 6.10.7–90. Единая система внешнеторговой документации. Формуляр–образец . – М.: Издательство стандартов, 1990. – 54с.
34. ГОСТ 16487–83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М.: Издательство стандартов, 1983. – 33с.
35. ГОСТ Р 52294–2004 «Информационная технология. Управление организацией. Электронный регламент административной и служебной деятельности. Основные положения» Приказ Ростехрегулирования от 29.12.2004 г. №138–ст) // М.: ИПК Издательство стандартов, 2005. – 54с.

Раздел 2. Научная и учебная литература

36. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 5–е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2015. – 576 с.
37. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапшиной. – (Магистратура и аспирантура). – М.: ЮСТИЦИЯ, 2016 – 534 с.
38. Баснак, Д.В. Использование информационных технологий в системе управления государственной службой Российской Федерации / Д.В.Баснак //

- Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2006. – №4. – С. 12 – 14.
39. Бачило, И.Л. Государство и право XXI в. Реальное и виртуальное / И.Л. Бачило. – М.: Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012. – 280 с.
40. Бачило, И.Л. Электронное правительство и инновации в области государственных функций и государственных услуг / И.Л. Бачило // Информационные ресурсы России. – 2010. – № 1. – С. 13–17.
41. Бледнова, Е.М. Многофункциональные центры оказания государственных услуг в структуре гарантий реализации права на информацию / Е.М. Бледнова // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 28–30.
42. Болдырева, Е.В. Принцип разделения властей и конституционная ответственность лиц, занимающих государственные должности: российская практика и зарубежный опыт / Е.В. Болдырева // Юрист. – 2014. – №21. – С. 40–44.
43. Борисов, Н.В. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)» / Н.В. Борисов // Развитие информационного общества в России. Том 2. Концепции и программы: Сб. документов и материалов / СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. – С. 24 – 36.
44. Буряга, В.О. Административные регламенты: некоторые проблемы применения / В.О. Буряга // Юридический мир. – 2013. – № 10. – С. 35–39.
45. Глазунова, Н.И. Государственное (административное) управление / Н.И. Глазунова. – М.: Эксмо, – 2006. – 630 с.
46. Гриценко, В.В., Щербинина Н.Н. Электронный административный регламент предоставления государственных услуг: проблемы применения и перспективы

- развития / В.В. Гриценко, Н.Н. Щербинина // Закон и право. – 2016. – № 3. – С. 144–147.
47. Гриценко, Е.В., Бабелюк, Е.Г. Правовой статус многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг в России и европейский опыт организации «службы единого окна» / Е.В. Гриценко, Е.Г. Бабелюк // Закон. – 2012. – № 6. – С. 159–171; №7. – С.139 – 150.
48. Давыдов, К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: Монография / Под ред. Ю.Н. Старилова. – М.: NOTA BENE, 2010. – 390 с.
49. Данилов, А.Р. Россия в мировой системе высоких технологий: формирование информационного общества / А.Р. Данилов // США: Экономика, политика, идеология. – 2010. – № 9. – С. 17–30.
50. Дрожжинов, В.И. Электронное правительство. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт / В.И. Дрожжинов. – М.: Эко–Трендз, 2011. – 442с.
51. Дрожжинов, В.И., Зиндер, Е.З. Электронное правительство: рекомендации по внедрению в Российской Федерации / В.И. Дрожжинов. – М.: Эко–Трендз, 2012. – 352 с.
52. Дрожжинов, В.И. Региональное электронное правительство: стратегия создания, архитектура, типовые решения / В.И. Дрожжинов. – М.: Статут, 2013. – 288 с.
53. Игнатова, В. Эффективность государственной власти и управления в современной России / В. Игнатова. – Р–на–Дону: Феникс, 2011. – 336с.
54. Кандрина, Н.А. О некоторых проблемах эффективности правового регулирования государственного управления в условиях централизации государственной власти / Н.А. Кандрина // Административное право и процесс. – 2014. – № 10. – С. 33–36.

55. Капралова, Ю.Г. Контроль исполнительных органов государственной власти за соблюдением трудового законодательства в деятельности бюджетных учреждений / Ю.Г. Капралова // Lexrussica, – 2015. – № 1. – С. 121–129.
56. Кеня, И.А. Специфика принципов правового регулирования отношений в сфере государственного управления / И.А. Кеня // Российская юстиция. – 2013. – № 4. – С. 65–67.
57. Кирилловых, А.А. Законодательство об электронных документах и их архивах: проблемы становления и перспективы развития / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2015. – № 11. – С. 23 – 36.
58. Корнеев, А.В. Информация и информатизация / А.В. Корнеев. – М.: Инфра– М, 2010. – 208 с.
59. Купреев, С.С. О понятии и содержании административной деятельности органов исполнительной власти / С.С. Купреев // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 27 – 30.
60. Мартынов, А.В. Размещение открытых данных органами исполнительной власти и органами местного самоуправления как необходимое условие прозрачности и эффективности публичного управления / А.В. Мартынов // Административное право и процесс. – 2015. – № 6. – С. 44 – 50.
61. Милованцев, Д. Следующий этап формирования «электронного правительства» – разработка плана его создания / Д. Милованцев. – М.: Норма, 2013. – 226 с.
62. Никонов, В.А. Российское государство в 2014 году // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2013. – №2. – С. 22 – 28.
63. Организация государственной власти в России и зарубежных странах: учебно–методический комплекс / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук.авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 692 с.

64. Палюлис, Н. E-government как вызов информационной эры / Н. Палюлис // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2011. – №2. – С. 12 – 18.
65. Палюлис, Н., Хливицкас, Э. Непрерывная учеба путь к успеху электронной власти / Н. Палюлис // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2009. – №12. – С. 20 – 26.
66. Панов, М.И. Эффективная коммуникация и государственное управление / М.И. Панов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2012. – №3. – С. 25 – 34.
67. Паршин, М.В. Качество государственных и муниципальных услуг: на пути к сервисному государству / М.В. Паршин. – М.: Статут, 2013. – 272 с.
68. Петров, М.П. Исполнительная власть в России: правовая концепция и практика реформирования / М.П. Петров; Учреждение Российской академии наук Институт государства и права РАН; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – 312 с.
69. Поляков, А.А. Информационные системы в управлении / А. Поляков // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2009. – №2. – С. 35 – 44.
70. Проблемы государственного и муниципального управления в регионах России: монография / Под ред. М.А. Сукиасяна. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2010. – 336 с.
71. Рогачева, О.С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути ее практической реализации / О.С. Рогачева // Административное право и процесс. – 2013. – № 6. – С. 48–52.
72. Ситдикова, Л.Б. Сфера публичных услуг в гражданском обороте / Л.Б. Ситдикова // Российская юстиция. – 2015. – № 4. – С. 2–5.

73. Смышляев, С.М. Электронное государственное управление: региональный уровень электронного правительства / С.М. Смышляев // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3. – С. 251–258.
74. Сморгунов, Л.В. Электронное правительство: Этапы становления и сравнение опыта / Л.В. Сморгунов, – М.: Форум, 2012. – 126с.
75. Совершенствование государственного управления на основе его реорганизации и информатизации. Мировой опыт / Под ред. В.И. Дрожжинова. – М.: Эко–Трендз, 2012. – 264 с.
76. Солодов, В.В. E–government и борьба с коррупцией / В.В. Солодов // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2010. – №11. – С. 6 – 17.
77. Солодов, В.В. Электронное правительство как инструмент трансформации государственного управления / В.В. Солодов. – М.: Дело и сервис, 2011. – 226с.
78. Солодов, В.В. Электронный документооборот как часть антикоррупционной стратегии / В.В. Солодов. // ИКС. – 2010. – №4. – С. 10 – 12.
79. Стырин, Е.М. Региональное электронное правительство в России / Е.М. Стырин // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2010. – №2. – С. 23 – 28.
80. Сурин, А.В. На пути к формированию науки управления / А.В. Сурин. – М.: РОССПЭН, 2007. – 224с.
81. Суховская, М.Г. Госуслуги через порталы = экономия на госпошлине / М.Г. Суховская // Главная книга. – 2017. – № 2. – С. 87.
82. Тарасов, А.М. Электронное правительство: понятие и система / А.М. Тарасов // Право и кибербезопасность. – 2013. – № 2. – С. 10 – 21.
83. Трусова, Д. Начальство on–line. Как оценивают государственный интернет / Д. Трусова // Политический журнал. – 2008. – №2. – С. 24 – 28.
84. Универсальное пособие по делопроизводству / под ред. В.В. Ложкина. – М.: ЦНИ–ИТЭИлегпром, 2009. – 302с.

85. Фабричный, С.Ю. Муниципальная служба в Российской Федерации / С.Ю. Фабричный. М.: МОНФ, 2009. – 324 с.
86. Чугунов, А.В. Электронное правительство: эффективности политики внедрения информационно–коммуникационных технологий в государственное управление / А.В. Чугунов // Образование. – 2010. – №3. – С. 23 – 25.
87. Шадрин, А.Е. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф, 2012. – 118 с.
88. Шевердяев, С.Н. Концепция российского законодательства о доступе к правительственной информации в свете посторонних законодательных влияний / С.Н. Шевердяев // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 13 – 17.
89. Щербинина, Н. Н. Виды государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронной форме / Н. Н. Щербинина // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : материалы Междунар. науч.–теорет. конф. «III Международные «Мальцевские чтения», посвящ. памяти засл. деятеля науки Российской Федерации, чл.–корр. РАН, д–ра юрид. наук, проф. Геннадия Васильевича Мальцева (Белгород, 21–22 апреля 2016 г.). – Белгород : ГиК, 2016. – С. 293–301.
90. Щербинина, Н.Н. Использование информационных технологий в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти / Н.Н. Щербинина // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 86 – 91.
91. Щербинина, Н.Н. Межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти Российской Федерации: проблемы теории и практики / Н.Н. Щербинина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V международной научно–практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2015 г.) / под общ.ред. А.В.

- Рагулина, И.Т. Кантюковой; Евразийский научно–исследовательский институт проблем права. – Уфа, 2015. – № 1 (16). – С. 105 – 108.
92. Щербина, Н. Н. Основные тенденции региональной информатизации органов исполнительной власти (на примере Воронежской области) / Н.Н. Щербина // Законность и правопорядок в современном обществе : сб. материалов XXVI Междунар. науч.–практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : Изд–во ЦРНС, 2015. – С. 12 – 18.
93. Щербина, Н. Н. Повышение эффективности административноправового регулирования электронных государственных и муниципальных услуг / Н.Н. Щербина // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости: сб. трудов междунар. науч. конф. (Воронеж, 02–04 июня 2016 г.) / редколл.: В. В. Денисенко (отв. ред.), М. А. Беляев. – Воронеж: НАУКА–ЮНИПРЕСС, 2016. – С. 612 – 618.
94. Щербина, Н.Н. Предоставление государственных и муниципальных услуг с помощью информационно–коммуникационных технологий как способ обеспечения формального равенства в Российской Федерации / Н.Н. Щербина // Признание права и принцип формального равенства: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 10– 11 июня 2015 г.) / редколл.: Денисенко В.В. (отв. ред.), Беляев М.А. – М.: Современная экономика и право, 2015. – С. 603 – 609.
95. Щербина, Н.Н. Региональная информатизация в Российской Федерации: основные тенденции развития / Н.Н. Щербина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 4. – С. 119 – 123.
96. Щербина, Н.Н. Сравнительно–правовой анализ использования информационно–коммуникационных технологий в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации и зарубежных странах / Н.Н. Щербина // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2014. – №1 (16).– С. 72 – 80.

97. Щербинина, Н.Н., Гриценко, В.В. Основные подходы к определению понятия «электронное правительство» / Н.Н. Щербинина, В.В. Гриценко // Международный Научный Институт «Educatio» IV. – 2014. – № 4. – С. 65 – 66.

Раздел 3. Диссертации, авторефераты диссертаций

98. Буряга, В.О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.О. Буряга. – М., 2009. – 23 с.
99. Данилов, Н.А. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Данилов. – М., 2013. – 158 с.
100. Иншакова, Е.Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно–правовые проблемы организации и функционирования : дис. ... канд. юрид. наук / Иншакова Е.Г. – М., 2015. – 213 с.
101. Исаков, А.Р. Обеспечение качества государственных услуг: административно–правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук / А.Р. Исаков. – Саратов, 2014. – 208 с.

